

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ДЕДИЕВА Алиса Юсуповна

ТЕОРИЯ СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ В ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
JUST WAR THEORY IN GENDER STUDIES

Выпускная бакалаврская квалификационная работа
по направлению 41.03.05. – «Международные отношения»

Научный руководитель -
кандидат политических наук,
старший преподаватель Н.Н.Гудалов

Студент:

Научный руководитель:

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Исторические истоки и теоретические основы классической теории справедливой войны.....	8
§1.1. Историческое развитие концепции «справедливой войны».....	8
§1.2. Справедливая война в теоретических традициях изучения международных отношений.....	15
§1.3. Теория справедливой войны и ее принципы.....	20
Глава 2. Гендер, справедливость и война.....	25
§2.1. Гендерное осмысление войны.....	25
§2.2. Гендерные роли на войне.....	30
Глава 3. Гендер и теория справедливой войны.....	34
§3.1. Критика теории справедливой войны.....	34
§3.2. Феминистские альтернативы теории справедливой войны.....	38
§3.3. Теория справедливой войны с точки зрения гендерных исследований.....	39
Заключение.....	42
Список источников и литературы.....	46

Введение

Актуальность темы исследования с теоретической точки зрения обусловлена тем, что в настоящее время, традиционные идеи справедливости войны демонстрируют ограниченность в осмыслении проблем применения силы в международных отношениях. Гендерный подход позволяет переосмыслить устоявшиеся концепции и предложить новые решения старых проблем, доказывая, что гендер играет очень важную роль в вопросах справедливости войны и мира.

С практической же точки зрения, актуальность выбранной темы определяется её значимым этическим измерением. Такие проблемы, как

- отсутствие равноправного участия индивидов вне зависимости от пола, расы, вероисповедания и сексуальной ориентации в вопросах справедливого решения конфликта;
- насилие любого характера, как над женщинами, так и над мужчинами, во время и после военных действий;
- вопросы личного отказа и участия индивидов в военных действиях и др.

требуют глубокого изучения. Данный анализ позволит понять, что гендер и конфликт должны изучаться вместе, поскольку игнорирование существования гендерных измерений конфликта делает невозможным рассмотрение ключевых элементов его разрешения.

Объектом исследования являются результаты научной деятельности основных представителей гендерного подхода по теме справедливой войны.

Предметом исследования выступают особенности подходов последователей гендерной школы к справедливой войне.

Цель исследования - установить, может ли война с позиции гендерных теорий быть оправдана и, если возможно, разработать на основе проведенного исследования принципы теории справедливой войны с точки зрения гендерного подхода.

Для достижения поставленной цели видится необходимым решить следующие **задачи**:

1. Реконструировать картину развития, становления и изменения концепта справедливой войны в ТМО.
2. Установить, как воспринимается справедливая война представителями основных концепций теории международных отношений.

3. Выяснить позицию различных последователей гендерного подхода по вопросу справедливости и правомерности применения силы в международных отношениях.
4. Оценить, возможно ли в рамках гендерного подхода разработать положения теории справедливой войны, и, если это возможно – сформулировать эти принципы.

Эмпирическую базу ВКР составляют работы ученых по теме теории справедливой войны и труды представителей гендерных исследований, касающиеся вопросов применения силы в международных отношениях.

При оценке **степени научной разработанности** стоит отметить, что, несмотря на очень большое количество значимых работ, посвященных связи гендера и конфликтов, специалисты по гендерным исследованиям, как ни странно, не уделяли достаточного внимания теории справедливой войны.

Теория справедливой войны разрабатывалась и оттачивалась веками. В 1-ом параграфе 1-ой главы ВКР представлен наиболее полный на сегодняшний день перечень ученых и их основных идей, которые способствовали развитию этой концепции. Среди них и Аврелий Августин, и Фома Аквинский, Ф. де Виттория и Ф. Суарез, а позднее Г. Гроций и Э. де Ваттель.

В современной науке, наибольшим признанием пользуются труды американского политического философа М. Уолцера¹, чьи исследования в теории справедливой войны стали фундаментальными, а так же труды М. Докрилла², С. Лазара³, Дж. МакМэхона⁴, Б. Оренд⁵ и др.

Не смотря на очевидный пробел по данной тематике в отечественной науке, необходимо упомянуть исследования В.Н. Конышева⁶ о природе войны и А.В. Соловьева⁷ о проблемах войны и мира. Так же по теории справедливой войны в российской науке была написана всего лишь одна диссертация.⁸ К сожалению, опереться на неё при

---

¹ Walzer, M. Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations/ M. Walzer - NY: Basic Books, 2015. – 416 p.

² Docrill, M. Paskins P. The Ethics of War/ M. Docrill, P. Paskins - L : Duckworth, 1979. – 325 p.

³ Lazar, S. Frowe H. Oxford Handbook of Ethics of War/S. Lazar, H. Frowe// Oxford Handbook of Ethics of War/ ed.: S. Lazar, H. Frowe: Oxford University Press, 2016.

⁴ McMahan, J. The Ethics of Killing: Problems at the Margins of Life/ J. McMahan// The Ethics of Killing: Problems at the Margins of Life/ ed.: D. Parfit. - NY: Oxford University Press, 2002. – 556 p.

⁵ Orend, B. The Morality of War/ P: Broadview Press, 2006.

⁶ Конышев, В. Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории// СПб.: Наука, 2004. – 372 с.

⁷ Соловьёв, А. В. Проблемы войны и мира во взглядах французских мыслителей и общественных деятелей XX века// М.: ВИУ, 1999. – 34 с.

⁸ Куманьков, А.Д. Теории справедливой войны в аналитической этике США: автореф. дис. канд. филос. наук, НИИ ВШЭ, М.: 2013. – 22 с.

написании данной работы не представляется возможным. Основой диссертации выступает слабая теоретическая база, вследствие чего автору не удалось в полной мере осмыслить восприятие справедливой войны в реализме и пацифизме. Работа не представляет собой важного вклада в изучение теории справедливой войны.

Важно отметить вклад в науку, внесенный К. Коун⁹, Ж. Эльштейн¹⁰, Дж. Эль Бушра¹¹, К. Дункансон¹², Л. Сйоберг¹³, Дж. Голдштейном¹⁴, Э. Тикнер¹⁵, С. Энлое¹⁶. Труды этих исследователей по праву считаются одними из самых передовых в вопросах гендера, конфликта и безопасности.

Так же не стоит забывать про такие научные институты, как, например, Stockholm Centre for The Ethics of War and Peace, Stockholm International Peace Research Institute и International Conflict Research Institute, которые нацелены на изучение причин и последствий конфликтов и содействуют в разработке стратегий по их разрешению. Ведущие университеты мира разрабатывают магистерские программы по международной безопасности, в них читаются курсы о природе и этике войны.

Наконец, среди видных научно-исследовательских журналов, постоянно публикующих передовые исследования об этике войны и мира, важно отметить Journal of Peace Research; Journal of Conflict Resolution; Journal of War & Culture Studies; Journal of Ethics; Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology; Journal of Philosophy and Public Affairs; Ethics and International Affairs и др.

Научная новизна работы обусловлена следующими положениями:

1. Данное исследование представляет собой первую комплексную работу по теории справедливой войны с точки зрения гендерных теорий в отечественной науке и одну из немногих в мире.
2. В работе представлен наиболее полный на данный момент хронологический обзор исторических, философских и политологических трудов по справедливой войне.

---

⁹ Cohn, C. Women and Wars: Contested Histories, Uncertain Futures/ C. Carol - CA: Polity, 2012. – 256 p.

¹⁰ Elshtain, J. Just War Against Terror/ J. Elshtain – NY: Basic Books, 2008. – 272 p.

¹¹ El Bushra, J., Lopez E. Development and Conflict: the Gender Dimension/ J. El Bushra, E. Lopez E. - Oxford: Oxfam, 1994. – 99 p.

¹² Duncanson, C. Gender and Peacebuilding/ C. Duncanson – MA: Polity Press, Cambridge, 2016. – 240 p.

¹³ Sjoberg, L. Gender, War and Conflict (Gender and Global Politics)/ L. Sjoberg - NY: Polity Press, 2014. – 240 p.

¹⁴ Goldstein, J. War and Gender: How Gender Shapes the War System and Vice Versa/ J. Goldstein – CA: Cambridge University Press, 2001. – 540 p.

¹⁵ Tickner, A. Gender in International Relations: Feminist Perspectives on Achieving Global Security/ A. Tickner – NY: Columbia University Press, 1992. – 180 p.

¹⁶ Enloe, C. Bananas, Beaches and Bases. Making Feminist Sense of International Politics, Completely Revised and Updated/ C. Enloe – LA: University of California Press, 2014. – 496 p.

3. Исследование частично заполняет пробел в науке, касающийся восприятия войны представителями различных гендерных теорий.
4. Впервые выдвигаются принципы теории справедливой войны с точки зрения гендерных исследований.
5. Данная работа обобщает опыт всех гендерных исследований, рассматривая теорию справедливой войны не только с позиции феминизма, но и с точки зрения исследований маскулинностей.

Хронологические рамки работы. Пик интереса к теории справедливой войны в гендерных исследованиях пришелся на период с начала 80-х по конец 90-ых годов, но для полного понимания этой политической, этико-философской проблематики невозможно не обратиться как к древнейшим трудам, так и к наиболее современным трудам.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в исследование вопросов справедливости войны, применяя в анализе гендерный подход.

Практическая значимость исследования выражается в том, что его результаты и выводы могли бы быть приняты во внимание Советом Безопасности ООН при переосмыслении вопросов справедливости применения силы в международных отношениях, а так же при дальнейшей разработке международного права в этой области в целом. Данная работа могла бы быть так же использована при подготовке учебных пособий и курсов по теме «справедливая война» и гендерным исследованиям.

Теоретико-методологической основой работы выступает феминизм новой эры (new age feminism), который, в отличие от радикального феминизма (radical feminism), не требует, чтобы к женщинам относились так же, как к мужчинам, а скорее выступает за необходимость признания и понимания различий между полами, а так же за справедливое отношение и равные возможности для всех. Автор так же исходил из позиций либертарианского или индивидуалистического феминизма (individualist, or libertarian feminism), основной акцент в котором делается на индивидуальные права, свободу, независимость и многообразие, выступая против вмешательства государства в дела индивида.

В работе применялись общенаучные методы теоретического исследования: абстрагирование, анализ, синтез, индукция и дедукция; а так же ретроспективный метод исторического познания, метод исторической периодизации, институциональный и социологический методы.

Апробация. Отдельные положения, использованные во второй главе ВКР, нашли свое отражение в выступлениях автора на следующих международных научных конференциях:

1. V Политический маркетинговый форум «Политический маркетинг в меняющемся мире: глобальные, региональные и национальные измерения»
(Санкт-Петербург, 20-23 июля 2016 г. Совместно с Н.Н. Гудаловым);
2. «Межкультурный диалог в современном мире» (Санкт-Петербург, 12-13 мая 2016 г. Совместно с Н.Н. Гудаловым)

Структура ВКР. Работа состоит из введения, 3-х глав (8 параграфов), заключения и списка источников и литературы.

Глава 1. Исторические истоки и теоретические основы классической теории справедливой войны.

§1.1. Историческое развитие концепции «справедливой войны».

“The just war tradition is a two-thousand year old conversation about the legitimacy of war”, which “provides a justificatory framework; a meaningful language that soldiers and politicians use to legitimize their actions and that friends, foes and bystanders alike use to evaluate those claims”.¹⁷
- Alex Bellamy.

Вопросы справедливости войны начали подниматься на западе еще в первом тысячелетии до нашей эры. Но запад не был уникален в своих рассуждениях об этике войны.

В начале второго тысячелетия до нашей эры, в шумерском «Эпосе о Гильгамеше» прослеживаются размышления о справедливости в бою. Два героя, Энкиду и Гильгамеш обсуждают, лишить ли жизни их поверженного врага – чудовищного гиганта Хумбабу, который молил их о пощаде. Энкиду убедил Гильгамеша пощадить Хумбабу, сказав, что убийство побежденного врага не будет угодно богам.¹⁸

Правила, касающиеся надлежащего поведения в войне, можно встретить и в древнеиндийском эпосе, в произведении Махабхарата, некоторые части которого датируются 400 г. до н.э.¹⁹ Например, в первой главе «Сказания об избиении спящих», отмечается: «Войско врага надлежит сокрушать его недругу даже тогда, когда устало оно и разбито, или вкушает пищу, отступает или находится в своем лагере, будь это войско настигнуто сном среди ночи или главу потеряло убитым, даже если оружие у него разбито или расколото оно надвое».²⁰

---

¹⁷ Marsden, L. The Ashgate Research Companion to Religion and Conflict Resolution/ L. Marsden – NY: Routledge. - 2012. – P.175.

¹⁸ Cox, R. The Ethics of War up to Thomas Aquinas// R.Cox/ Oxford Handbook of Ethics of War / ed.: S. Lazar, H. Frowe: Oxford University Press, 2016. - P. 2 URL: <http://proxy.library.spbu.ru:2649/view/10.1093/oxfordhb/9780199943418.001.0001/oxfordhb-9780199943418-e-19> (Дата обращения: 24.11.2016)

¹⁹ Ibid., P. 2 (Дата обращения: 24.11.2016)

²⁰ Сауптикапарва. Книга о нападении на спящих. Глава 1/ пер. С. Невелева, Я. Васильков – Махабхарата: Янус-К, - 2000.

В период Сражающихся царств в Китае (481 – 221 гг. до н.э.) развивалась идея о том, что война может быть оправдана, если она ведется для подавления бунта или преступности²¹.

Начиная с 9-го века, исламские теологи и правоведы так же изучали и разрабатывали принципы справедливой войны, внося свой вклад в сложную и динамичную доктрину джихада²², разрешающую войну только против язычников и многобожников (в Исламе), чья вера и практика непосредственно вступает в противоречие с посланиями Аллаха, переданными через пророка Мухаммада.²³ Остальные войны, по мнению ранних мусульманских мыслителей, приравнивались к формам социальной болезни.²⁴

В Европе, в Архаической Греции (750 – 480 гг. до н. э.), так же развивались некоторые правила ведения войны, например, её обязательное объявление, перемирие на время священных праздников, выкуп заключенных, и, в некоторой степени, иммунитет для нонкомбатантов²⁵.

Идеи и вопросы справедливости ведения военных действий начали, с течением времени, формироваться в «теорию справедливой войны», являющуюся доминирующей в вопросах этики войны и мира.

Её истоки можно проследить в трудах Геродота (484 – 425 гг. до н.э.), Фукидида (460 – 395 гг. до н.э.) и Платона (428 – 348 гг. до н.э.). Вопросы о справедливости войны поднимались так же Аристотелем (384 – 322 гг. до н.э.), Цицероном (107 – 43 гг. до н.э.) и Грацианом (359 – 383 гг.).

Геродот и Фукидид действительно много писали о войне, но не о концепциях справедливости, а Аристотель и Платон много писали о справедливости, но сравнительно мало о войне.²⁶ Но все же, в трудах этих философов можно отметить некоторые условия справедливости войны.

---

²¹ Brekke, T. The Ethics of War in Asian Civilizations A Comparative Perspective/ T. Brekke – L., NY: Routledge, 2006. – P. 8. (Дата обращения: 25.11.2016)

²² Cox, R. The Ethics of War... – P. 2

²³ Noor, M. The Doctrine of Jihad: An Introduction// Journal of Law and Religion. - 1985. - Vol. 3. - No. 2. - P. 389 URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/1051182.pdf> (Дата обращения: 20.11.2016)

²⁴ Ibid., P. 384

²⁵ Cox, R. The Ethics of War... – P. 3

²⁶ Husby, T.K. Justice and the Justification of War in Ancient Greece: Four Authors/ T.K.Husby - NL// Classics Honors Papers. - 2009. - P. 8. URL: <http://digitalcommons.conncoll.edu/classicshp/1> (Дата обращения: 26.11.2016)

По Геродоту, справедливым считался ответ на военное вторжение. Фукидид полагал, что любое оправдание войны является ложью.²⁷ Подход Фукидида в значительной степени носил описательный характер, он писал о правильности и ошибках ведения войны, но прийти к выводу относительно справедливости так и не смог.²⁸

Платон же, впервые в западной мысли воспринял войну, как этическую проблему, и оценил с теоретической точки зрения участие человека в вооруженных конфликтах.²⁹ Он видел истинную причину войны в стремлении к роскошной жизни, которое, в свою очередь, порождает борьбу за ресурсы с соседними общинами. Платон так же разделяет войны на два типа: войны между греками – справедливые и естественные, войны между греками и варварами – несправедливые и неестественные.³⁰

Для Аристотеля внутренняя война считалась справедливой, если она усиливает доминирование хозяев над рабами, а внешняя – если она гарантирует, что греками не будут править варвары.³¹

По Цицерону, справедливая война подразумевает справедливую причину, например, возмездие за перенесенную несправедливость или защиту государства от агрессоров.³² Справедливых причин, по мнению Цицерона, было три: право на самозащиту, право на возмещение утрат и право отомстить обидчику за нанесенные травмы и наказать его.³³

Грациан, в свою очередь, выдвинул юридическое определение справедливой войны и предложил условия, при которых она должна вестись. Справедливая война по Грациану должна соответствовать двум требованиям: наличие власти и ущерба для отмщения. Грациан выдвинул два типа справедливой войны. Первая война – за отмщение или для отвращения атаки врага, а вторая – священная война, которая велась против еретиков, неверных и тех, кого придали анафеме, чтобы отомстить за ущерб нанесенный христианам и церкви.³⁴

---

²⁷ Ibid., P.10

²⁸ Reichberg, G.M. *Historiography of Just War Theory*/ G.M. Reichberg// *Oxford Handbook of Ethics of War*/ ed.: S. Lazar, H. Frowe: Oxford University Press, 2016. - P. 1-2

²⁹ Ibid. - P. 2

³⁰ Cox, R. *The Ethics of War...* - P. 4

³¹ Husby, T.K. *Justice and the Justification of War ...* - P. 14

³² Этика: Энциклопедический словарь. Институт Философии РАН. URL: http://iph.ras.ru/enc_eth/130.html (Дата обращения: 26.11.2016)

³³ Cox, R. *The Ethics of War...* - P. 5

³⁴ Russel, F. *The Just War in the Middle Ages*/ F.Russel - L.,NY.,MEL: Cambridge University Press, 1975. - P. 94-95.

Еще до Аврелия Августина, среди христианских богословов предпринимались попытки оправдать войну. Стоит отметить вклад Тертуллиана (160 – 120 гг.), Оригена (184 – 253 гг.) и Амвросия Медиоланского (337 – 397 гг.).

Тертуллиан осуждал убийства, насилие и разрушения, которые приносила война, однако, он и признавал право Римского императора вести войну, так как император приходил к власти по воле Божьей.

Точно так же считал и Ориген, полагавший, что христиане не должны вмешиваться в кровопролитие, однако он призывал людей молиться Богу, чтобы тот помог императору одержать победу.

Амвросий был солидарен с Цицероном и полагал, что войны, ведущиеся во имя защиты родины – справедливы, равно как и войны, защищающие более слабых от нападения варваров и разбойников. Война должна вестись честно, все обещания врагу должны быть выполнены, а побежденные должны быть помилованы.³⁵

Аврелий Августин (354 – 430 гг.) полагал, что любая война, ведущаяся по божественному повелению, является справедливой без тени сомнения. Солдаты, магистраты, палачи и т.п., совершающие убийства и зверства на войне – не виноваты и не совершают греха, так как они являются всего лишь инструментом в руках государства. Однако если солдат отказывается убивать врагов по приказу верховной власти – он совершает грех и виновен в измене.³⁶ По Августину, война может быть оправдана, если совершается несправедливость, а конечной целью справедливой войны должен быть мир³⁷.

Исидор Севильский (560 – 663 гг.) в своем многотомном труде «Этимологии» отметил, что справедливой можно считать ту войну, которая ведется для изгнания врагов или для возвращения своего добра. Обязательным условием справедливости войны по Исидору считалось её объявление.

Интересное мнение выразил бельгийский богослов - Этьен де Турне (1128 – 1203 гг.), предположив, что война может быть одновременно справедливой и несправедливой для обеих сторон.³⁸

---

³⁵ Cox, R. The Ethics of War...- P.8.

³⁶ Ibid., P. 10-11.

³⁷ Mendelson M. Saint Augustine/M. Mendelson// The Stanford Encyclopedia of Philosophy/ ed.: E. Zalta - ST., 2012 URL: <http://plato.stanford.edu/archives/win2012/entries/augustine/> (Дата обращения: 28.11.2016)

³⁸ Cox, R. The Ethics of War...- P.12-16.

Фома Аквинский (1225 – 1274 гг.) выделил три качества справедливой войны: справедливое намерение, справедливая причина, легитимное правительство³⁹. Здесь же важно отметить доктрину двойного эффекта, авторство которой приписывают именно ему. Впервые ее принципы были упомянуты в его труде «Сумма теологии». Согласно этой доктрине, допустимо вызвать серьезный вред как вторичный эффект, если конечный результат будет положительным.⁴⁰

Все эти авторы, будь то философы классического периода, приверженцы учения ранней церкви или представители раннего средневековья, в большинстве своем использовали исторический подход в осмыслении справедливой войны. Благодаря ему, теоретикам того времени не составляло труда на примере конкретной войны выявлять критерии её справедливости. Но со становлением основ и принципов международного права, война стала рассматриваться под другим углом.

Наиболее яркими представителями, продолжавшими исследовать и развивать теорию справедливой войны, являлись Франциск де Витториа (1480 – 1546 гг.), Луис де Молина (1535 – 1600 гг.), Гуго Гроций (1538 – 1645 гг.), Франциск Суарес (1548 – 1617 гг.), Габриэль Васкес (1549 – 1604 гг.), Эмер де Ваттель (1714 – 1767 гг.), Иммануил Кант (1724 – 1804 гг.) и Ганс Моргентау (1904 – 1980 гг.).

Франциск де Витториа считал, что если целью войны является расширение империи или усиление могущества правителя, то она не может считаться справедливой.⁴¹ Однако он отмечал, что содружество государств может начать войну с тем государством, которое совершило неправомерные действия не только против одного из членов содружества, но и против третьей, ни с кем не связанной, стороны.⁴²

Франциск Суарес же полагал, что единственным допустимым видом войны является оборонительная война и война, как наказание «виновного» противника. Суарес, де Витториа и де Молина были солидарны в том, что право на военное вторжение находится в руках правителя. Однако его моральным долгом является обязательство исследовать справедливость вступления в войну. Если правитель не способен это сделать, он будет

---

³⁹ Finnis, J. Aquinas' Moral, Political, and Legal Philosophy// J. Finnis/ The Stanford Encyclopedia of Philosophy/ ed.: E. Zalta - ST., 2014. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/sum2014/entries/aquinas-moral-political> (Дата обращения: 28.11.2016)

⁴⁰ McIntyre, A. Doctrine of Double Effect/A. McIntyre// The Stanford Encyclopedia of Philosophy/ ed.: E. Zalta - ST., 2014. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/win2014/entries/double-effect> (Дата обращения: 28.11.2016)

⁴¹ Шмонин, Д.В. В тени Ренессанса: вторая схоластика в Испании/Шмонин Д.В. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006, с. 35-49. URL : <http://mir.spbu.ru/docs/proj/shmonin/chapter1.pdf> (Дата обращения: 29.11.2016)

⁴² Schwartz, D. Late Scholastic Just War Theory / D.Schwartz// Oxford Handbook of Ethics of War/ ed.: S. Lazar, H. Frowe: Oxford University Press, 2016. - P. 3-4.

нести ответственность за все убийства, совершенные во время войны, которую он развязал.

Де Молина так же отмечает, что нельзя убивать невинных людей во время войны, даже в том случае, если есть вероятность того, что они начнут принимать участие в несправедливой войне.⁴³

Гуго Гроций, наиболее яркий представитель классической теории справедливой войны, отмечал, что справедливая война может вестись в ответ на еще несовершенное или уже совершенное зло, например, в качестве самообороны, осуществления наказания или защиты чести⁴⁴. Помимо самообороны, война может вестись с тем, чтобы восстановить свои права или утраченную собственность.⁴⁵

Эмер де Ваттель очень строго рассуждает о справедливости войны, выступая против любого кровопролития. Справедливой, по его мнению, может быть только оборонительная война. Оправданием войны может служить нападение на государство или угроза нападения на него. Несправедливой войной считается та, при которой народ берет в руки оружие с целью нанести ущерб другому народу или война, при которой защищающаяся сторона не имеет права вести оборонительную войну.⁴⁶

Вера Иммануила Канта в то, что война может быть оправдана с моральной точки зрения, основана на его собственном учении. Справедливой, по мнению Канта, должна была считаться война, которая может быть оправдана принципами категорического императива, а так же всеобщими принципами справедливости и прав человека, как на государственном уровне, так и на индивидуальном. Например, Кант отмечал, что оборонительная война может быть оправдана, однако он уточняет, что отнимать жизнь у невинного человека, даже для спасения собственной, не справедливо.⁴⁷

Ганс Моргентгау полагал, что государство не имеет права ставить универсальные моральные принципы выше исполнения успешной политики, оно обязано судить о ней по

---

⁴³ Ibid., PP. 6-15

⁴⁴ Miller, J. Hugo Grotius/ J.Miller// The Stanford Encyclopedia of Philosophy/ ed.: E. Zalta - ST., 2014 URL: <http://plato.stanford.edu/archives/spr2014/entries/grotius> (Дата обращения: 03.12.2016)

⁴⁵ Blom, A. Hugo Grotius/A.Bloom// The Internet Encyclopedia of Philosophy, ISSN 2161-0002 URL: <http://www.iep.utm.edu/grotius/#SH4b> (Дата обращения: 05.12.2016)

⁴⁶ Vattel, E. The Law of Nations or the Principles of Natural Law, Book 3, Chapter 3/ E.Vattel// Longang Institute Library, 1758. URL: <http://lonang.com/library/reference/vattel-law-of-nations/vatt-303/> (Дата обращения: 05.12.2016)

⁴⁷ Orend, B. Kant's Just War Theory// Journal of the History of Philosophy.- 1999. - Vol.37. - Iss.2. - P. 326 - 351 URL: <https://macaulay.cuny.edu/eportfolios/menonfall16/files/2016/08/Brian-Orend-Kants-Just-War-Theory.pdf> (Дата обращения: 07.12.2016)

политическим последствиям. Так же с моральной точки зрения не может быть оправдано отождествление политических устремлений определенного государства с универсальными моральными принципами.⁴⁸

В современной науке, наибольшим признанием пользуются труды американского политического философа Майкла Уолцера, чьи исследования в теории справедливой войны стали фундаментальными. Следует отметить так же труды Барри Паркинса и Майкла Докрилла, работы Ричарда Нормана, Брайена Орендта и некоторых других.

Теория справедливой войны имеет очень богатую историю. Вопросы справедливости войны поднимались еще задолго до греческих философов, их можно проследить в шумерском и индийском эпосе. Важно так же отметить, что концепции этики войны и мира развивались не только европейской традицией, которая, безусловно, являлась доминирующей, но и китайскими философами и исламскими теологами и мыслителями.

Вместе с тем, как менялась и развивалась концепция «справедливой войны», менялись и подходы к её осмыслению. Если раньше, вплоть до периода раннего средневековья, применялся исторический подход, то со становлением основ и принципов международного права, появлением новых механизмов для регулирования войны, возникновением новых видов оружия, теория справедливой войны начала рассматриваться под другим углом.

Теория справедливой войны разрабатывалась и оттачивалась веками и продолжает развиваться сегодня в таких дисциплинах, как международные отношения, политология, философия и этика.

---

⁴⁸ Morgenthau, H. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace/ H. Morgenthau - NY: Knopf, 1978. - P. 4-15.

§1.2. Справедливая война в теоретических традициях изучения международных отношений.

Многочисленные концепции теории международных отношений по-разному трактуют справедливость применение силы и обращение к войне. Доминирующими в вопросах этики войны и мира принято считать три подхода: реализм, пацифизм и «теорию справедливой войны».⁴⁹ Однако чтобы в полной мере понять, как гендерные исследователи воспринимают справедливую войну, видится необходимым рассмотреть также позицию либералов, марксистов и конструктивистов.

Либерализм

В либерализме традиционным остается мнение Иммануила Канта, который говорил, что войну следует избегать, хотя она и является необходимым компонентом развития истории. Кант считал, что истребительные войны и средства, ведущие к ней, следует запретить. Он так же осуждал любые подлые враждебные действия, способные подорвать доверие государств в будущем и делающие невозможным заключение мира. Кант выдвигал идею о создании союза мира, который положил бы конец всем войнам навсегда.⁵⁰ Американский философ Джон Ролз сохраняет надежду, что либеральные народы смогут прийти к соглашению и жить по « Law of Peoples », не прибегая к войне.⁵¹

Поскольку в либерализме нормы международного права являются главенствующими, а международное право, в свою очередь, неразрывно связано с теорией справедливой войны, разумно полагать, что либералы будут в основном солидарны с представителями данной теории относительно справедливости и правомерности ведения военных действий.⁵²

Реализм

С точки зрения реализма, мораль не должна определять поведение государства на мировой арене. Утверждается, что строгое соблюдение правовых и моральных норм,

⁴⁹ Orend, B. War/ B. Orend // The Stanford Encyclopedia of Philosophy/ ed.: E. Zalta - ST., 2016 URL: <http://plato.stanford.edu/archives/fall2008/entries/war> (Дата обращения: 11.12.2016)

⁵⁰ Кант, И. К вечному миру/ Электронная библиотека Гражданское общество в России. - С. 5 – 17. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf (Дата обращения: 11.12.16)

⁵¹ Fiala, A. Terrorism and the Philosophy of History: Liberalism, Realism, and the Supreme Emergency Exemption// Essays in Philosophy. – 2002. - Vol. 3. - Iss. 3. – Art. 2. - P. 7. URL: <http://commons.pacificu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1030&context=eip> (Дата обращения: 12.12.2016)

⁵² Sutch, P. Human rights and the use of force: Assertive liberalism and just war// European Journal of Political Theory. - 2012. - Vol. 11. - Iss. 2. URL: <http://proxy.library.spbu.ru:3110/content/11/2/172.full.pdf+html> (Дата обращения: 14.12.2016)

запрещающих агрессию, могут поставить под угрозу безопасность государства или даже его дальнейшее существование. Тем не менее, реалисты не отвергают идею о том, что средства ведения войны должны быть ограничены, однако, если возникает серьезная и непредотвратимая угроза, государства не обязаны соблюдать такие ограничения.⁵³

Реализм утверждает, что справедливость может существовать только внутри самого государства, а вне его границ страны взаимодействуют друг с другом только с позиции силы и национальных интересов.⁵⁴ Это утверждение в рамках самого реализма трактуется по-разному.

Например, представители **«описательного реализма»** полагают, что государство просто не может руководствоваться моралью, так как его действия продиктованы национальными интересами. Однако, представляется маловероятным, что государства не имеют никакого отношения к справедливости и полностью игнорируют моральные нормы, так как в них все же существуют институты, сообщества или индивиды, отвечающие за исполнение этих норм.

Последователи **«прескриптивного реализма»**, считают разумным для государств действовать без учета морали во внешней политике. Они отмечают, что государство должно соблюдать условия, изложенные «теорией справедливой войны» только в том случае, если это выгодно с точки зрения национальных интересов.⁵⁵

Приверженцы **«христианского реализма»** считают, что у государств есть право на применение насилия, но оно должно диктоваться строго положениями «теории справедливой войны».⁵⁶

Итак, справедливой, по мнению реализма, считается превентивная война или ответ на агрессию другого государства. Рациональная война, по реалистам, продвигает национальные интересы, или, как минимум, сохраняет статус-кво. Однако, существуют ситуации, при которых война, несущая больше вреда, чем пользы для государства, развязавшего войну, так же может быть оправдана: например, если стране выгодно, чтобы государству-противнику был нанесен еще больший ущерб, который его ослабит. Реалисты так же отмечают, что на войне могут возникнуть такие обстоятельства, при которых

---

⁵³ Mapel, D. Realism and the Ethics of War and Peace/ D. Mapel//The Ethics of War and Peace: Religious and Secular Perspectives/ ed.: T. Nardin; Princeton: Princeton University Press, 1996. - P. 54-55 URL: <http://spot.colorado.edu/~mapel/Publications/Realism%20and%20the%20Ethics.pdf> (Дата обращения: 14.12.2016)

⁵⁴ Orend, B. War...

⁵⁵ Orend, B. The morality of War/ B. Orend - P.: Broadview Press, 2013. - P. 250 – 258.

⁵⁶ Pavlischek, K. Niebuhr R. Christian Realism, and Just War Theory: A Critique/K. Pavlischek// Christianity and Power PoliticsToday: Palgrave Macmillan, 2008. – P. 69

может осуществляться преднамеренное убийство невинных людей, поскольку удары не могут наноситься точно только по виновным.⁵⁷

Марксизм

В марксизме царит понимание неизбежной связи войны с классовой борьбой. С точки зрения марксистов, войны невозможно искоренить без уничтожения классов. Война должна приносить пользу развитию человечества, быть прогрессивной, именно поэтому марксисты оправдывают гражданские войны, борьба в которых должна вестись между угнетенным и угнетающим классом.⁵⁸ Насилие в марксизме не воспринимается негативно в том случае, если оно ведет к историческому прогрессу.

Справедливыми будут считаться освободительные войны, имеющие целью избавление людей от «рабства капитализма», колоний – от империализма, а народов – от попыток порабощения.⁵⁹ Под несправедливыми в марксизме понимаются захватнические войны, которые, как правило, сопровождаются эксплуатацией поработенных классов или истреблением целых народов.⁶⁰ Мир, по марксистам, тоже может быть справедливым или несправедливым: справедливый мир не основан на агрессии, в нем уважается независимое развитие стран и их интересы.⁶¹

Конструктивизм

Если государства являются социальными акторами и их идентичности социально сконструированы, они руководствуются не только материальными интересами, но и нормами и идеями, легитимность которых определяется количеством акторов, разделяющих подобные ценности. В случае гуманитарной интервенции или любого другого вооруженного конфликта, государства являются наиболее важными игроками, поскольку возникает угроза государственному суверенитету.⁶² Чтобы оправдать, узаконить или продвинуть определенное действие, государство использует различные

---

⁵⁷ McMahan, J. Realism, Morality and War/ J. McMahan// The Ethics of War and Peace: Religious and Secular Perspectives/ ed.: T. Nardin – P.: Princeton University Press, 1990. - PP. 83-90. URL: <http://jeffersonmcmahan.com/wp-content/uploads/2012/11/Realism-Morality-War.pdf> (Дата обращения: 15.12.2016)

⁵⁸ Ленин, В.И. Социализм и война. Глава I. Принципы социализма и война 1914-1915 гг. URL: <http://libelli.ru/works/26-6/26-61.htm> (Дата обращения: 01.03.2017)

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Kára, K. On the Marxist Theory of War and Peace: A Study// Journal of Peace Research. - 1968. - Vol. 5. - Iss.1. - P.5. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/002234336800500101> (Дата обращения: 01.03.2017)

⁶¹ Ibid. P. 7

⁶² Leeuwen, R. Just War or just war? Constructivist and Gramscian insights in to the conflict in Kosovo and NATO's decision to intervene// Journal of Politics & International Studies. – 2013. - Vol. 9. – P. 18-32. URL : <http://www.polis.leeds.ac.uk/assets/files/students/student-journal/sum-13/130930-sum13-dixon.pdf>

«стратегии легитимации», опираясь на уже существующие моральные, правовые и конституционные нормы.⁶³ Нормы определяют, что является легитимным и законным исходя из международной обстановки.

Пацифизм

Абсолютный пацифизм (absolute pacifism) предполагает всеобщий отказ от насилия и войны. Нравственные принципы для его приверженцев вечны и неизменны, никаких исключений быть не может. В свою очередь **условный пацифизм** (contingent pacifism) предполагает принципиальный отказ от конкретной войны. В то время как абсолютные пацифисты считают любое насилие противоправным и противоестественным, то условные пацифисты могут принять необходимость ведения войны в одних обстоятельствах и отклонить её в других. Например, Альберт Эйнштейн и Бертран Рассел поддерживали войну против нацистской Германии, хотя оба позиционировали себя как пацифисты.

Следует отметить, что условный пацифизм бывает трех типов. Согласно первому, запрет на ведение военных действий относится только к тем, кто дал клятву отказаться от насилия и войны. Второй тип условного пацифизма предлагает отказываться от конкретной войны или военной политики, когда она неразумна. Третий же обращается к теории справедливой войны, чтобы доказать что конкретная война является несправедливой.⁶⁴

Приверженцы **политического пацифизма** (political pacifism) выступают против войны как практики убийства и разрушения в том случае, если она наносит ущерб стратегическим политическим целям.⁶⁵ **Личный пацифизм** (personal pacifism) уделяет внимание вопросам личного отказа от участия в войне.⁶⁶

Максимальный пацифизм (maximal pacifism) тесно связан с абсолютным. В некоторых источниках можно встретить, что максимальный пацифизм является его формой. Он будет отвергать любое использование военной силы и принуждения, даже в ответ на нарушения прав человека. Максимальный пацифизм может так же включать в себя запрет на аборт и смертную казнь.⁶⁷ **Минимальный пацифизм** (minimal pacifism),

---

⁶³ Hurd, I. After Anarchy: Legitimacy and Power in the United Nations Security Council/ I.Hurd – N.J.: Princeton University Press, 2007. - P. 16.

⁶⁴ Fiala, A. The Just War Myth: The Moral Illusions of War/ A. Fiala – M.: Rowman & Littlefield Publishing Group, 2008. – PP. 163-166

⁶⁵ Ibid. P.167

⁶⁶ Cheyney, R. Pacifism. The Oxford Handbook of Ethics of War: Oxford University Press, 2015. – P.2
URL: <http://proxy.library.spbu.ru:2649/view/10.1093/oxfordhb/9780199943418.001.0001/oxfordhb-9780199943418-e-21> (Дата обращения: 01.03.2017)

⁶⁷ Allman, M.J. Who Would Jesus Kill? War, Peace, and the Christian Tradition/ Saint Mary's Press, 2008. - P. 64

как и условный, будет допускать возможность применения насилия, но в тоже время будет выступать против убийства невинных людей.

Универсальные пацифисты (universal pacifists) считают, что война не оправдывает никого. Солдаты, воюющие за свое государство, и те, кто поддерживают военную систему, не правы и их следует осуждать, в то время как **особые пацифисты** (particular pacifists) не осуждают ни военную систему, ни солдат.⁶⁸

Очень интересна критика пацифизма. Существует мнение, что пацифисты пользуются всеми благами государства, но не готовы разделить все его тяготы. Реалисты критикуют пацифистов за отказ принимать жесткие меры, необходимые для защиты себя и своей страны, ради сохранения своей собственной внутренней нравственной чистоты.⁶⁹

Ошибочно утверждать, что все пацифисты отвергают войну и полагают, что никаких моральных оснований, для того, чтобы прибегнуть к ней, не существует. Не смотря на общую идею отказа от войны и насилия, выделяются различные степени пацифизма. Например, условный, политический и минимальный пацифизм в некоторых случаях допускает ведение военных действий и применение насилия.

Итак, по реализму, справедливой, считается превентивная война или ответ на агрессию другого государства. Согласно марксизму, справедливая война должна нести прогрессивный и освободительный характер, избавляя порабощённые классы от подавления и угнетения. В либерализме царит солидарность с представителями теории справедливой войны, которые полагают, что справедливой может считаться только та война, которая не нарушает ни один критерий теории. По конструктивизму, справедливость войны определяется моральными, правовыми и конституционными нормами. Не смотря на то, что в пацифизме царит общая идея отказа от войны, некоторые виды пацифизма допускают применение насилия и ведение военных действий.

---

⁶⁸ Fiala, A. Pacifism/ A.Fiala// The Stanford Encyclopedia of Philosophy/ ed.: E. Zalta – ST., 2014. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/win2014/entries/pacifism> (Дата обращения:25.11.2016)

⁶⁹ Orend, B. War...

§1.3. Теория справедливой войны и ее принципы.

«Теория справедливой войны» – доктрина, целью которой является предоставление государству «руководства» по справедливым действиям в потенциально конфликтных ситуациях.⁷⁰ Она стремится показать, что набор принципов, которые регулируют законность применения силы, ведения войны и регулирование ее окончания будут способствовать сокращению войн в мире. Теория справедливой войны пытается доказать, что война может начаться, только если на это есть очень веские и оправданные причины. Основным утверждением теории справедливой войны является то, что, иногда, государства могут иметь моральное право для обращения к вооруженной силе.

Среди приверженцев теории справедливой войны нет единства, они разделились на два противоборствующих лагеря: традиционалистов и ревизионистов.

Традиционалисты в своих суждениях о справедливости войны придерживаются только норм международного права, а если быть точнее, норм права военных конфликтов. Право вести войну, по мнению традиционалистов, имеют только государства для защиты своей национальной безопасности, для защиты других государств или для предотвращения необратимых последствий преступлений против человечности.

Ревизионисты же, напротив, считают, что в международном праве не достаточно глубоких моральных основ, ставя под сомнение способность государства действовать с учетом морали в вопросах национальной безопасности.⁷¹

Классическая теория справедливой войны состоит из двух частей:

1. **Jus ad bellum** – принципы, регулирующие законность применения силы или вступления в войну;
2. **Jus in bello** – принципы, регулирующие справедливость ведения войны после её начала.⁷²

Однако стоит отметить еще одну категорию, которая, хоть и не является частью классической теории справедливой войны, все же делает её более полной. Это - принципы

---

⁷⁰ Just War – introduction/ Ethics Guide BBC. URL : <http://www.bbc.co.uk/ethics/war/just/introduction.shtml> (Дата обращения: 07.03.2017)

⁷¹ Lazar, S. Just War Theory: Revisionists Versus Traditionalists// Annual Review of Political Science. - 2017. - Vol. 20. - P.1-2. URL: <http://www.annualreviews.org/doi/pdf/10.1146/annurev-polisci-060314-112706> (Дата обращения: 07.03.2017)

⁷² Orend, B. War...

jus post bellum. Они регулируют справедливость прекращения войны и послевоенного восстановления.⁷³

Jus ad bellum

Принципы «**jus ad bellum**» - это условия, при которых государство имеет право прибегать к войне или к использованию вооруженных сил.⁷⁴ Они, прежде всего, относятся к главам государств. Теория справедливой войны утверждает, что для того, чтобы оправдать войну или применение насилия, государство должно выполнить *каждое* из нижеприведенных требований.

- 1. Справедливая причина.** Развязать войну можно только из-за одной или нескольких справедливых причин, которые должны быть достаточно серьезными, чтобы оправдать обращение к войне.⁷⁵ Например, самозащита от внешних угроз, защита невинных людей или наказание за проступок.⁷⁶ Уолцер и многие другие представители теории справедливой войны утверждают, что единственной оправданной причиной для ведения войны является сопротивление агрессии.⁷⁷
- 2. Благие намерения.** Государство должно вести войну только ради справедливого дела и исходя из благих намерений. Одной справедливой причины не достаточно для того, чтобы развязать войну. Намерения, которые побуждают государство применить насилие так же должны быть морально допустимыми и укреплять справедливую причину.
- 3. Официальное разрешение и публичное объявление.** Государство может пойти на объявление войны, только если решение было принято соответствующими органами при соблюдении надлежащих процедур. Намерение должно предаваться огласке.
- 4. Крайняя мера.** Государство может прибегнуть к войне только в том случае, если оно исчерпало все возможные мирные альтернативы для урегулирования конфликта, в частности дипломатические переговоры.

---

⁷³ Ibid.

⁷⁴ International Commete of the Red Cross. What are jus ad bellum and jus in bello? URL: <https://www.icrc.org/en/document/what-are-jus-ad-bellum-and-jus-bello-0>

⁷⁵ Heinze, E., Steele B. Ethics, Authority, and War: Non-State Actors and the Just War Tradition/NY: New York: Palgrave Macmillan, 2010.

⁷⁶ Orend, B. Michael Walzer on Resorting to Force/ B.Orend// Canadian Journal of Political Science. – 2000. – P.6. URL: http://www.lecre.umontreal.ca/wp-content/uploads/2008/12/pdf_Orend_on_Walzer.pdf (Дата обращения: 07.03.2017)

⁷⁷ Orend, B. War...

5. **Вероятность успеха.** Государство не должно прибегать к военным действиям, если оно знает, что война не окажет никакого ощутимого влияния на ситуацию. Цель этого критерия заключается в блокировании массового насилия.
6. **Соразмерность.** Прежде чем принять решение о необходимости применить силу, государство должно оценить аргументы «за» и «против» вступления в войну. И только если ведение военных действий приведет к всеобщему благу, которое перевесит ужасные последствия войны, государство может в неё вступить.⁷⁸

Jus in bello

Принципы «**jus in bello**» относятся к условиям, определяющим способ ведения справедливой войны. Они предназначены для военных командиров, офицеров и солдат, которые формируют и исполняют военную политику конкретного государства и несут ответственность за любое нарушение этих принципов.

1. **Соблюдение всех международных законов о запрете оружия.** Сюда входят химическое, биологическое и ядерное оружие.⁷⁹
2. **Избирательность и иммунитет для нонкомбатантов.** Солдаты имеют право применять оружие только против тех, кто «вовлечен в причинение вреда».⁸⁰
3. **Соразмерность.** Солдаты должны избегать чрезмерного вреда и бессмысленного насилия во время войны, поэтому им следует применять силу соразмерно и только по легитимным целям.
4. **Добровольная изоляция военнопленных.** Если вражеские солдаты становятся пленными, они перестают быть угрозой и не причастны к вреду, который будет нанесен врагов в дальнейшем. Поэтому, аморально убивать их, морить голодом, производить насилие любого рода, пытаться, а так же проводить над ними медицинские эксперименты.⁸¹
5. **Запрет использования методов, являющихся Mala in Se (деянием, являющимся преступным по своему характеру).** Например, геноцид,

---

⁷⁸ Orend, B. Michael Walzer on...P.6

URL: http://www.lecre.umontreal.ca/wp-content/uploads/2008/12/pdf_Orend_on_Walzer.pdf (Дата обращения: 07.03.2017)

⁷⁹ Orend, B. War...

⁸⁰ Walzer, M. Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations/M.Walzer - NY: Basic Books, 3rd ed., 2000. URL: https://books.google.co.uk/books?id=EuTQCQAAQBAJ&pg=PT5&hl=fr&source=gb_s_selected_pages&cad=2#v=onepage&q&f=false (Дата обращения: 05.12.2016)

⁸¹ Orend, B. War ... - P.6.

URL : <http://web.cs.ucdavis.edu/~rogaway/classes/188/materials/war.pdf>

этнические чистки, массовые изнасилования, использование яда, маскировка солдат под Красный Крест, некоторые виды оружия и др.⁸²

6. Запрет расправы/репрессий.⁸³

Jus post bellum

Принципы *jus post bellum* призваны регулировать окончание войн и облегчить переход от войны к миру.

- 1. Защита прав человека.** Необходимо обеспечить защиту основных прав человека, которые были нарушены во время войны: право человека на жизнь и свободу, право на суверенитет и территориальную целостность.
- 2. Пропорциональность и гласность.** Мирное урегулирование должно быть публично провозглашено. Недопустимо преследовать личную выгоду при установлении мира.
- 3. Право на защиту.** По окончании войны, суверенитет вражеского государства необходимо снова уважать. Государство-победитель не имеет право на политическую и культурную реконструкцию государства-агрессора по собственному желанию.⁸⁴
- 4. Наказание.** Лидеры государства-агрессора должны пройти справедливые и публичные международные судебные разбирательства за совершенные военные преступления. Аналогичные разбирательства должны пройти и солдаты, совершившие военные преступления, как в победившем государстве, так и в проигравшем. Гражданские лица имеют право на иммунитет от карательных мер после войны.⁸⁵
- 5. Репарации.** Государство-агрессор обязано выплатить компенсацию пострадавшему государству. Они являются предметом переговоров не столько между победителями и проигравшими, сколько между жертвами (или их

---

⁸²Orend, B. Just and Lawful Conduct In War: Reflections On Michael Walzer/ B. Orend// University of Waterloo, 2000 URL : http://www.lecre.umontreal.ca/wp-content/uploads/2008/12/pdf_Orend_on_Walzer_just_conduct_in_war.pdf (Дата обращения:10.03.2017)

⁸³ Orend, B. War ... - P.7

⁸⁴ Bass, G.J. Jus Post Bellum/ G.J. Bass//Philosophy & Public Affairs, 2004. - P. 390-404 URL: <https://www.princeton.edu/~gjbass/docs/juspost.pdf>

⁸⁵ Orend, B. Jus Post Bellum: A Just War Theory Perspective/ B. Orend// Jus Post Bellum Towards a Law of Transition From Conflict to Peace/ ed.: C. Stahn, J.K. Kleffner - H.: Asser Press, 2008. - P. 40 -42

правопреемниками) с одной стороны и агрессорами (или их правопреемниками) с другой.⁸⁶

6. Реабилитация. От государства-агрессора может потребоваться смена политического режима или демилитаризация. Конкретные условия зависят от степени агрессии и причиненного вреда.⁸⁷

Теория справедливой войны основана на утверждении, что только при соблюдении определенных условий война может быть оправдана. Классическая теория включает в себя принципы *jus ad bellum*, регулирующие вступление в войну, и *jus in bello*, регулирующие ведение войны. Принципы *jus post bellum*, регулирующие послевоенное восстановление, хоть и не входят в классическую теорию справедливой войны, все же, по мнению ведущих теоретиков справедливой войны, дополняют её.

Принципы *jus ad bellum* призваны гарантировать, что война будет носить оборонительный характер и начнется только в качестве крайней меры. Принципы *jus in bello* предназначены ограничить масштабы насилия во время ведения справедливой войны. В последнее время все больше внимания уделяется принципам *jus post bellum*, которые призваны урегулировать политические, экономические и социальные проблемы после завершения войны.

При соблюдении всех вышеперечисленных принципов, война может считаться допустимой, однако любое серьезное отклонение от них, ставит под сомнение справедливость ведения военных действий.

---

⁸⁶ Walzer, M. The Aftermath Of War Reflections on Jus Post Bellum/ M.Walzer// Ethics Beyond War's End/ ed.: E. Patterson - W.: Georgetown University Press, 2012. - P.42.

URL:<https://www.sss.ias.edu/files/pdfs/Walzer/AftermathWar.pdf> (Дата обращения:10.03.2017)

⁸⁷ Orend, B. Jus Post Bellum: A Just War Theory ... - P. 40 - 42

Глава 2. Гендер, справедливость и война.

§2.1. Гендерное осмысление войны.

«Вторая волна» женских движений в 1960-х – 1970-х годах спровоцировала у феминистов особый интерес к международным отношениям, который постепенно начал оформляться в феминистский подход к исследованию МО.⁸⁸

Большинство последователей гендерной школы сходятся во мнении, что «гендер» представляет собой конструкцию женских и мужских идентичностей, где последние олицетворяют господство и подчинение между отдельными людьми и коллективами. Феминисты изучают отношения господствующей идентичности – маскулинности – над подчиненными, а так же опыт маргинализированных групп и угнетенных людей.⁸⁹

Однако здесь важно отметить, что идея единой маскулинности была опровергнута.⁹⁰ Следовательно, не все маскулинности являются потенциально доминирующими, а только те, которые отвечают расовым, сексуальным и классовым «стандартам» белого гетеросексуального мужчины, принадлежащего среднему или высшему классу.⁹¹

Феминизм трудно классифицировать. Несмотря на то, что его последователи сознательно строят теорию из практики, они используют разные нормативные подходы и философские основания в понимании гендерной международной реальности.

По-разному представители гендерных исследований воспринимают и связь между «полом» и «гендером». Господствует мнение, что «пол» и «гендер» социально сконструированы,⁹² однако некоторые теоретики предлагают разделять эти понятия, говоря, что мы принадлежим к определенному, фиксированному полу, определенному природой, но наше поведение определяется некими гендерными ролями, определенными культурой.⁹³

---

⁸⁸ True, J. The Ethics of Feminism/ J. True// The Oxford Handbook of International Relations/ ed.: C. Reus-Smit, D. Snidal/ Oxford University Press, 2009. – P. 2

⁸⁹ Ibid. P. 2-4

⁹⁰ Кон, И.С. Меняющиеся Мужчины в Изменяющемся Мире/ И.С.Кон – 1 лекция. URL : <http://www.owl.ru/library/047t.htm> (Дата обращения: 07.03.2017)

⁹¹ Виноградова, С.М. Государство, безопасность, суверенитет: международные отношения в зеркале феминизма//Политэкс, 2010. (Дата обращения: 07.03.2017)

⁹² True, J. The Ethics of Feminism... – P. 2

⁹³ Goldstein, J. War and Gender: How Gender Shapes the War System and Vice Versa/J. Goldstein – CA: Cambridge University Press, 2001. – P.2

В 1980-е годы феминисты начали активно исследовать войну, процесс милитаризации и секьюритизации.⁹⁴ Акцент феминистского анализа сменился в ответ на трагические события 11 сентября, и международная безопасность стала одной из ключевых тем в исследованиях. Теоретики стремились проследить в терроризме гендерные корни, лежащие в основе политического и экономического неравенства и влияющие на снижение уровня безопасности в мире.

С помощью гендерного анализа последователи гендерной школы критикуют устоявшиеся дискурсы безопасности в глобальной войне с терроризмом после трагедии 11 сентября. В своих исследованиях они разрушают концепции безопасности, основанные на расовой неприязни и использующиеся, чтобы оправдать насилие.⁹⁵

Когда возникает вопрос о том, как «гендер» может применяться к международным отношениям, теоретики сходятся во мнении, что традиционные взгляды реалистов на безопасность строятся из маскулинизированного дискурса, который, являясь лишь частичным взглядом на реальность, воспринимается как универсальный. Гендерное же определение войны многоуровневое и многомерное.⁹⁶ Оно включает несколько уровней анализа:

Первый уровень фокусируется на идентичностях, а именно на том, почему индивиды считают, что они принадлежат к мужскому полу, женскому или вообще отрицают бинарное деление.

Центром внимания второго уровня выступают институты, занимающиеся организацией различных мероприятий и продвижением инициатив, касающихся вопросов гендерных неравенств.

Третий уровень относится к кодам, иначе говоря, к дискурсивным механизмам. Гендер является частью всевозможных кодов, которые способны создать определенные ассоциации с феминностями и маскулинностями и даже породить определенные гендерные стереотипы.⁹⁷ Гендерный дискурс меняется в зависимости, например, от пола человека, его национальности, расовой или этнической принадлежности, сексуальной

---

⁹⁴ Ferguson, K., Naylor S. Militarization and war// K. Ferguson, S. Naylor/ The Oxford Handbook of Feminist Theory/ ed.: L. Disch, M. Hawkesworth/ Oxford University Press, 2016. - P.1-6

⁹⁵ True, J. The Ethics of Feminism... – P. 5

⁹⁶ Tickner, A. Gender in International Relations: Feminist Perspectives on Achieving Global Security/ A. Tickner – NY: Columbia University Press, 1992. - P. 66

⁹⁷ Ferguson, K., Naylor S. Militarization and...

ориентации. Доминирующая версия маскулинности поддерживается военными структурами, чтобы побудить мужчин идти на войну.⁹⁸

Маскулинизированный дискурс получил доминирующую позицию и был признан рациональным, объективным и логичным, в то время как феминизированный стал ассоциироваться со слабостью, иррациональностью, излишней эмоциональностью и субъективностью. Распространенным стало мнение о том, что эмоции – это проявление слабости, искажающее процесс, необходимый для принятия решения о применении силы. В подобных условиях, видится практически невозможным выразить озабоченность по поводу количества жертв и разрушений, вследствие применения насилия, а так же предложить более мирный и менее радикальный выход из конфликта.⁹⁹

Следовательно, игнорирование гендера в вопросах применения силы не только уменьшает способность рассмотреть со всех сторон проблемы национальной безопасности, но и создает ограничения и лимиты на выражение мнения, отличающегося от традиционных устоев, навязанных реализмом.

Государственный дискурс, равно как и правовой (в странах с высоким уровнем гендерного неравенства), сформулирован таким образом, чтобы фокусироваться только на определенных аспектах насилия, не учитывая гендерные реалии. В свою очередь феминистские теории расширили понимание масштабов насилия, обратив особое внимание на геноцид, войну, гражданский конфликт и террор, поддерживаемый государством, а также повседневные формы насилия, которые часто остаются невидимыми или даже законными.¹⁰⁰

Гендерный дискурс переплетается с дискурсом национальной безопасности. Игнорирование гендера порождает готовность к непропорциональному применению силы для достижения своих национальных интересов.¹⁰¹

Гендерный подход может так же использоваться для объяснения поведения государства в анархической системе. Исследования показывают, что государства с более высоким уровнем неравенства между мужчинами и женщинами, гораздо чаще вступают в войну или санкционируют применение насилия, в то время как государства с

---

⁹⁸ Cohn, C. Wars, Wimps and Women: Talking Gender and Wimping War/ Gendering War Talk/ C. Cohn - P.: Princeton University Press, 1993. – P.230

⁹⁹ Ibid. P.230-234.

¹⁰⁰ Lokaneeta, J. Violence/J. Lokaneeta// The Oxford Handbook of Feminist Theory/ ed.: L. Disch, M. Hawkesworth/ Oxford University Press, 2016. - P. 4-14.

¹⁰¹ Cohn, C. Sex and Death in the Rational World of Defence Intellectuals/ Signs.- 1987. - Vol. 12.- No.4.- P.697.

показателями, близкими к гендерному равенству, как правило, придерживаются более мирной политики и чаще оказывают гуманитарную помощь.¹⁰²

Некоторые исследователи феминизма призывают к разработке более модернизированной версии гражданства, которая будет зависеть в меньшей степени от военных ценностей, и в большей степени от равного признания вклада женщин в общество. Большинство гендерных исследователей убеждено, что если бы женщины наравне с мужчинами имели бы возможность равного участия в вопросах войны, то возникало бы меньше оснований для аморальных действий и применения насилия.¹⁰³

Гендерные исследователи выделяют несколько видов насилия:

1. Структурное насилие. По Галтунгу, структурное насилие представляет собой эксплуатацию периферии центром. (В нашем случае – доминирование гегемонистской маскулинности над подчиненными феминностями и маскулинностями, отсутствие равноправия, зависимость).
2. *Символическое насилие*. По Пьеру Бурдьё, это форма насилия, при которой господствующий класс (в нашем случае - доминирующая маскулинность) навязывает свою идеологию подчиненным классам (феминностям и иными маскулинностями) и легитимирует свой статус-кво.¹⁰⁴
3. *Эпистемологическое насилие* подразумевает под собой причинение вреда субъекту посредством дискурса. Вид этого насилия прекрасно иллюстрирует Эдвард Саид в своей работе «Ориентализм». С помощью определенных дискурсивных механизмов, «Запад» сконструировал негативный образ «Востока» как Другого, которого необходимо подчинить.
4. *Насилие на гендерной почве* часто служит для поддержания структурного гендерного неравенства и включает в себя все виды насилия в отношении мужчин, женщин, детей, подростков, гомосексуалистов, транссексуалов и лиц, чей пол не соответствует принятому бинарному разделению.¹⁰⁵

Так же одной из ключевых тем в гендерных исследованиях остается сексуальное насилие во время войны, которое последователи гендерной школы рассматривают как

---

¹⁰² True, J. The Ethics of Feminism... – P. 5.

¹⁰³ Tickner, A. Gender in International Relations: Feminist Perspectives... – P. 60.

¹⁰⁴ Oxford reference/ Symbolic Violence/2011 URL:

<http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/oi/authority.20110803100546777> (Дата обращения: 11.03.2017)

¹⁰⁵ Department / Women's Center / Gender Violence / What Is Gender Violence? URL:

<https://studentaffairs.duke.edu/wc/gender-violence/what-gender-violence> (Дата обращения: 07.03.2017)

инструмент войны и геноцида. Они призывают приравнять изнасилование к пыткам и подвергают жесткой критике государства, которые отказываются брать на себя ответственность за предотвращение насилия или за привлечение к ответственности другие государства, передавая дела по изнасилованию на рассмотрение в частном порядке в национальные суды.¹⁰⁶

Гендерные исследователи отмечают, что насилие, будь то международное, национальное или семейное, взаимосвязано, поскольку оно происходит в гендерном обществе, в котором доминирует мужская власть на всех уровнях.¹⁰⁷ Они так же настаивают на том, что насилие является неотъемлемой частью современных государств и народов¹⁰⁸, а поскольку либеральные государства не могут отрицать применение насилия, они вынуждены сделать его гуманным и легитимировать.¹⁰⁹

Когда феминисты начинают анализировать войну, возникают две дилеммы, связанные непосредственно с их целями исследований: либо женщины должны иметь равный с мужчинами доступ к принятию решений в военной сфере, либо женщины должны продвигать политику мира и безопасности.¹¹⁰

Решение данных проблем требует правильной постановки вопроса:

1. Хотят ли феминисты более активной интеграции женщин в военные институты или же необходимо сначала выяснить, как гендер влияет на войну?
2. Должны ли феминисты бороться за реформирование военной сферы, чтобы добиться справедливости и равенства для женщин, или же следует работать над преобразованием вооруженных сил и общества, чтобы минимизировать насилие?

Обе дилеммы связаны между собой. Вопрос о том, как в равной степени обеспечить представительство женщин в военных институтах, может быть решен только посредством их реформирования.¹¹¹

Гендерные исследователи критикуют устоявшиеся дискурсы национальной безопасности, строящиеся из реалистского маскулинизированного дискурса, который, являясь лишь частичным взглядом на реальность, воспринимается как универсальный.

---

¹⁰⁶ Lokaneeta, J. Violence. The Oxford Handbook of Feminist Theory... – P. 8-9

¹⁰⁷ Tickner, A. Gender in International Relations: Feminist Perspectives... – P. 58

¹⁰⁸ Lokaneeta, J. Violence. The Oxford Handbook of Feminist Theory... – P.14

¹⁰⁹ Ibid. P.4

¹¹⁰ Tickner, A. Gender in International Relations: Feminist Perspectives... – P. 60

¹¹¹ Ferguson, K., Naylor S. Militarization and... - P. 1-4

Они предлагают многоуровневое и многомерное гендерное видение войны, полагая, что игнорирование гендера в вопросах применения силы не только уменьшает способность рассмотреть со всех сторон проблемы национальной безопасности, но и создает ограничения и лимиты на выражение мнения, отличающегося от традиционных устоев, навязанных реализмом.

§2.2. Гендерные роли на войне.

Традиционно, война рассматривалась как исключительно мужское дело: мужчины шли воевать с другими мужчинами во имя целей, снова определенных мужчинами. Традиционные представления о гендерных ролях породили ассоциацию мужчин с войной и службой в армии, а женщин с миром и материнством. Несмотря на то, что в настоящее время женщины имеют возможность участвовать в этических и политических дебатах, касающихся проблем применения силы,¹¹² важно отметить, что в таких вопросах все еще доминирует определенный маскулинизированный дискурс, который создает ограничения на выражение мнения, отличающегося от навязанного реализмом.¹¹³

Мужчины, по мнению феминистов, создавали мифы, в которых женщина носила образ матери, супруги, трофея, а мифы, как известно, не являются продуктом рационального мышления.¹¹⁴ Гендерная дихотомия разделила женщин и мужчин на «дающих жизнь» и «отнимающих её».¹¹⁵

Женщины стали частью силы, толкавшей мужчину на войну.¹¹⁶ Нация была наделена женским полом: Родина-мать, Матушка-Россия, Матушка-Земля, Марианна, Британия.¹¹⁷ Женщины явились олицетворением морали, добродетели, невинности,

---

¹¹² Peach L. An Alternative to Pacifism? Feminism and Just-War Theory/ L.Peach// Hypatia .- 1994. - Vol. 9. - No. 2.- P.1.

¹¹³ Cohn, C. Wars, Wimps and Women... - P.239 – 241.

¹¹⁴ Marso, L. Simone de Beauvoir, The Second Sex/ L.Marso// The Oxford Handbook of Classics in Contemporary Political Theory/ ed.: J.T.Levy/ Oxford University Press, 2016.- P.4.

¹¹⁵ Tessler, M., Nachtwey J., Grant A. Further Tests of the Women and Peace Hypothesis: Evidence from Cross-National Survey Research in the Middle East/ M.Tessler, J. Nachtwey, A. Grant// International Studies Quarterly. 1999.- Vol. 43.- No. 3.- P.520.

¹¹⁶ Centeno, M. Lecture 8 - Is War Unique to Humans?Is War Natural?/M. Centeno// Paradoxes of War : Princeton. – 2016. URL: <https://www.coursera.org/learn/war/lecture/OH6ty/is-war-unique-to-humans-is-war-natural> (Дата обращения: 13.03.2017)

¹¹⁷ Fox, J. Women in World War One Propaganda/J. Fox//British Library. – 2014. URL:<https://www.bl.uk/world-war-one/articles/women-in-world-war-one-propaganda>(Дата обращения: 13.03.2017)

справедливости, а так же символом того, за что нужно бороться.¹¹⁸ Они стали своего рода оправданием войны.

С вражеским государством так же произошел процесс антропоморфизации; оно, в свою очередь, было наделено мужским полом. Но чтобы отвлечь внимание мирового сообщества от того, что уничтожается нация, страдают и гибнут люди, разрушаются города, чаще всего, находится конкретный враг, на которого проецируется весь негатив. Рассмотрим ситуацию с Саддамом Хусейном. Говоря уничтожить «его», местоимение мужского рода единственного числа на самом деле использовалось для обозначения иракских военных, а не только Саддама Хусейна.¹¹⁹ Благодаря подобному лингвистическому ходу персонализировать конфликт и легитимировать насилие становится легче.

Отмечается, что пока мужчины защищали государство, продвигая его национальные интересы, женщины занимались домашним хозяйством и материнством. Находясь под защитой государства и мужчин, женщины практически не имели возможность контролировать условия обеспечения своей защиты.

Однако исследования показывают, что многие женщины хоть и в меньшей степени поддерживают политику, основанную на использовании прямого насилия, в целом одобряют политику войны и политику обеспечения национальной безопасности, а ассоциация женщин с мирной политикой была навязана их разоруженным состоянием.

Итак, представители феминизма убеждены, что пока женщины не будут сами контролировать свою безопасность, разработать качественно новую систему безопасности будет невозможно¹²⁰.

Неравные гендерные отношения возникают вследствие недооценки феминности при построении гегемонистской маскулинности, олицетворяющей воина-гражданина. Доминирующая версия маскулинности конструирует образ Другого в лице феминности, поскольку зависит от нее. Так гендерные исследователи объясняют сравнительно малое количество женщин в рядах военных.¹²¹ Этому так же способствуют мифы о женщинах-

---

¹¹⁸ Poster "Women of Britain say 'Go!'" / British Library. URL: <https://www.bl.uk/collection-items/women-britain-say-go> (Дата обращения: 13.03.2017)

¹¹⁹ Cohn, C. Wars, Wimps and Women... - P.239 - 241

¹²⁰ Tickner, A. Gender in International Relations: Feminist Perspectives... – P. 28-61

¹²¹ Goldstein, J. War and Gender... - P.251

жертвах войны, нуждающихся в защите, которые порождают излишне военизированную модель гражданства.¹²²

Несмотря на сохранение стереотипов о природной, естественной связи между женщинами и миром и, невзирая на большое количество научных исследований о женщинах, войне, мире и терроризме, исследования проблем мира остаются крайне ограниченными в признании вклада женщин и важности феминистского и гендерного анализа.¹²³

Прежде всего, феминизм и исследования мира нацелены на устранение принудительных властных отношений и господства, как основы взаимоотношений между отдельными индивидами и коллективами. Далее, теоретики отмечают, что разрушение окружающей среды, вызванное применением силы или ведением военных действий, в большей степени угрожают жизни и средствам существования женщин и детей. Важным остается факт сексуального насилия над женщинами, детьми и расовыми меньшинствами во время войны, который, как отмечают теоретики, воспринимается как её «естественная часть».¹²⁴

Но при разработке качественно новой стратегии мира необходимо так же учитывать мужские исследования, в частности проблемы конструирования образа милитаризованной маскулинности.

Во-первых, важно помнить, что биологический эссенциализм не заслуживает доверия. Широко распространено мнение о том, что применение насилия для мужчин является «естественным». Некоторые теоретики обращаются к биологии, объясняя, что мужчины по своей природе более агрессивны, чем женщины из-за «мужского гормона» тестостерона. Тестостерон не является источником доминирования и агрессии.¹²⁵ Следовательно, биологии не достаточно, чтобы объяснить гендерные роли на войне.¹²⁶

---

¹²² Tickner, A. Gender in International Relations: Feminist Perspectives... – P. 58

¹²³ Schweickart, P., Carroll B., Afary J. Introduction: Women, Peace, and War/ P. Schweickart, B. Carroll, J. Afary // NWSA Journal.- 2006.- Vol. 18.- No. 3 - P.1 URL: <http://www.jstor.org/stable/40071177> (Дата обращения: 14.03.2017)

¹²⁴ Warren, K., Cady D. Feminism and Peace: Seeing Connections/ K. Warren. D. Cady// Hypatia.- 1994.- Vol. 9.- No. 2. - P.3-12.

¹²⁵ Connell, R.W. Arms and the man: using the new research on masculinity to understand violence and promote peace in the contemporary world/ R.W. Connell// Male roles, masculinities and violence: a culture of peace perspective/ UNESCO. - 2000. - P.22. URL:

<https://pdfs.semanticscholar.org/4310/2eed1693252e79c0da7af58cb5aa13f49613.pdf> (Дата обращения: 14.03.2017)

¹²⁶ Goldstein, J. War and Gender... - P. 249-250.

Во-вторых, когда мы обобщенно говорим, что мужчины более склонны к насилию, чем женщины, не стоит утверждать, что все мужчины готовы совершить насильственные действия и совершают их. Более того, есть свидетельства, что агрессия является ответом на соперничество за власть или вмешательство со стороны. На увеличение степени агрессии в равной степени, как на мужчин, так и на женщин, влияет телевидение, употребление алкоголя и доступ к оружию.¹²⁷

В-третьих, когда отмечается, что подавляющее большинство солдат или руководителей – мужчины, речь идет не об индивидах, а о маскулинизированных институтах, таких как, например, армия. Недавние исследования показывают, что они очень зависят от гендера, и направлены на создание определенной версии маскулинности, которая поощряется и поддерживается.¹²⁸ В некоторых школах для мальчиков также существует очень суровый гендерный режим, который направлен на создание доминирующей, гегемонной маскулинности.¹²⁹ По мнению гендерных исследователей, школа, семья, СМИ культивируют в мальчиках с детства образ именно той маскулинности, которой необходимо соответствовать.

Следовательно, основные причины гендерного насилия следует искать не в биологических различиях, а в социальных конструкциях маскулинностей.

Не стоит забывать и о том, что маскулинности тоже ущемляются. Здесь интересно отметить теорию, согласно которой патриархат ограничивает способность мужчин занимать позицию Другого и участвовать в этике заботы – одной из неотъемлемых частей построения культуры мира и безопасности.

Для создания эффективной стратегии мира, важно признать разнообразие маскулинностей. Пока в обществе поощряется единая гегемонистская маскулинность, говорить о создании качественно новой стратегии мира невозможно. Все версии маскулинности должны быть признаны, а взаимодействие между ними не должно осуществляться на основе иерархии или с позиции подчинения. Необходима поддержка всех видов маскулинностей, а не её только отдельной версии.¹³⁰

---

¹²⁷ Centeno, M. Lecture 8 - Is War...

¹²⁸ Conell, R.W. Arms and the man... - P. 23.

¹²⁹ Goldstein, J. War and Gender... - P. 287-288.

¹³⁰ Conell, R.W. Arms and the man... - P. 23 – 25.

Глава 3. Гендер и теория справедливой войны.

§3.1. Критика теории справедливой войны.

Академический феминизм может принимать различные формы. Общим убеждением, объединяющим различных теоретиков феминизма, является понимание влияния гендера на социальную реальность. Однако в рамках академического феминизма, теоретиками по-разному воспринимается и сам «гендер», и корни гендерных отношений власти, и этика феминизма.¹³¹

Учитывая разнообразие феминистских взглядов об этике войны и мира, многочисленные попытки обобщить их в единый подход не увенчались успехом. Популярна концепция отождествляющая феминизм с пацифизмом, однако как было доказано в первой главе, ошибочно утверждать, что все пацифисты отвергают войну и полагают, что никаких моральных оснований, для того, чтобы прибегнуть к ней, не существует.

Исследователи феминизма решили бросить вызов традиционной гендерной дихотомии между войной и миром, а так же вознамерились поставить под сомнение обоснованность теорий, оценивающих справедливость вступления в войну. Критика феминистов, выступающих против любого насилия, не обошла стороной и теорию справедливой войны.

Несмотря на то, что гендерные теоретики активно занимаются исследованиями проблем войны, мира, безопасности и терроризма, лишь немногие последователи феминизма обратили свое внимание на теорию справедливой войны. Тем не менее, важно отметить несколько ценных работ, посвящённых критике теории справедливой войны. Например, такие исследовательницы, как Жан Элштан и Сара Раддик указали на некоторые специфические недостатки традиционного осмысления справедливости войны и предложили альтернативное видение этики войны и мира.

Основная критика феминизма в адрес теории справедливой войны сосредоточена вокруг нескольких проблем:

1. Непосредственная связь теории справедливой войны с реализмом;
2. Неспособность обеспечить строгое соблюдение всех её критериев;
3. Абстрагирование от реальности;

---

¹³¹ Hutchings, K. Towards a feminist international ethics// Review of International Studies, - 2000. – P.111

4. Наделение приоритетом государства, а не индивида;
5. Неспособность предложить альтернативу войне.¹³²

Согласно классическому реализму, строгое соблюдение правовых и моральных норм, запрещающих агрессию, может поставить под угрозу безопасность государства или даже его дальнейшее существование. Гендерные исследователи полагают, что классический реализм усиливает убеждение, что страны взаимодействуют друг с другом только с позиции силы, а применение насилия может быть необходимо и оправдано.¹³³

Неспособность обеспечить соблюдение всех критериев проявляется, по мнению гендерных исследователей, в невозможности рассмотреть все альтернативы войне. Критерий «крайняя мера» предполагает, что государство может прибегнуть к войне только в том случае, если оно исчерпало все возможные мирные альтернативы для урегулирования конфликта. Современные теоретики, по мнению представителей гендерной школы, зачастую игнорируют этот критерий вслед за Августином или Нибуром, или, как Уолцер, цинично относятся к эффективности ненасильственных методов решения конфликта. Гендерные исследователи выступают против подобной тенденции.

Абстрагирование от реальности, по мнению теоретиков гендерной школы, приводит к отсутствию понимания всего ужаса войны и к игнорированию её последствий для индивидов. Например, BAMBИ – это акроним, разработанный для системы перехвата баллистических ракет (Ballistic missile Boost Intercept), «резак для печенья» (cookie cutter) – используется для обозначения определенного вида ядерного удара. Существуют «чистые бомбы» и «хирургически чистые удары». Ядерным бомбам давались имена создателя или разработчика, например «Дитя Оппенгеймера», а когда впервые была успешно применена водородная бомба, было телеграфировано: «Родился мальчик!». Наконец, ядерным бомбам, разрушившим Хиросиму и Нагасаки, даже дали имена «Маленький мальчик» и «Толстяк».¹³⁴ За всеми этими «обозначениями» скрывается катастрофические разрушения и мучительная массовая гибель людей.

Подобное абстрагирование так же спровоцировало конструирование образа врага как Другого, который воспринимается как чужой, не такой, как мы. Образ Другого

---

¹³² Peach, L. An Alternative to Pacifism? Feminism and Just-War Theory/ L. Peach// *Hypatia*. - 1994. - Vol. 9.- No. 2. – P.155

¹³³ Ibid. – P.156

¹³⁴ Cohn, C. Wars, Wimps and Women: Talking Gender...-P. 692-701.

обезличен, он не воспринимается как обычный человек с такими же потребностями, а значит, его можно убить.

Жесткой критике со стороны гендерных исследователей подвергается конструирование гендерных ролей при помощи различных дискурсивных механизмов. Теоретики протестуют против образа хрупкой и нежной женщины-жертвы войны и сильного и храброго воина-мужчины.

И последняя проблема, связанная с абстрагированием от гендерных реалий, кроется, по мнению гендерных исследователей, в нежелании теоретиков справедливой войны концентрироваться на потребностях и интересах конкретных лиц в конкретных войнах.¹³⁵

Представители гендерной школы так же полагают, что теория справедливой войны слишком маскулинизирована и не способна исходить из принципа ненасилия.

Что касается наделения приоритетом государства, а не индивида, то основная критика здесь заключается в том, что теория справедливой войны позволяет невинному человеку погибнуть для достижения общего блага. Гендерные исследователи выражают опасение, что индивиды в таком случае будут рассматриваться как средства достижения победы государства в войне.¹³⁶

Наконец, гендерные исследователи поднимают очень важный этический вопрос: «Способны ли солдаты оценить (и должны ли), является ли война, в которой они участвуют справедливой?» Оксфордский профессор философии Джеф Макмехон выделяет три возможных вероятности.

1. Солдаты размышляют о справедливости войны, но в итоге, сознательно приходят к выводу о том, что она справедлива.
2. Солдаты действительно размышляют о том, является ли война – справедливой и даже добиваются успехов в разоблачении несправедливых войн, но они настолько слабовольны или трусливы, что не могут отказаться воевать.
3. Солдаты не размышляют о том, является ли война, в которой они участвуют, справедливой и воюют просто, потому что они должны воевать.¹³⁷

---

¹³⁵ Peach, L. An Alternative to Pacifism?... – P.155-162.

¹³⁶ Hun, S. An Evaluation of Feminist Critiques of Just War Theory/ S.Hun// DEP, No.20, 2014. – P. 1-9.

¹³⁷ McMahan J. Can Soldiers be Expected to Know Whether Their War is Just? Routledge Handbook of Ethics and War Just War Theory in the 21st Century ed. by Allhoff F., Evans N., Henschke A., Routledge, 2014. – P. 9
URL: <http://jeffersonmcmahan.com/wp-content/uploads/2012/11/Can-Soldiers-be-Expected-to-Know-Whether-Their-War-is-Just.pdf> (Дата обращения: 16.03.2017)

Отсюда возникает следующий вопрос, должны ли комбатанты оценивать справедливость конфликта, в котором они участвуют и отказываться от участия, если он несправедлив. Гендерные исследователи критикуют теорию справедливой войны за то, что она ограничивает ответственность комбатантов принципами «*jus in bello*», так как за справедливый или несправедливый характер войны ответственность несут главы государств. На вопрос, должны ли комбатанты нести ответственность, если они участвуют в несправедливых войнах, в гендерных теориях нет однозначного ответа. Теоретики, поддерживающие точку зрения Майкла Уолцера, полагают, что все солдаты морально равны, вне зависимости от стороны, за которую они воюют. Они не должны оценивать, справедлива ли война или нет, и не могут нести ответственность, если участвуют в несправедливо войне. В то время как сторонники позиции Макмэхона утверждают, что комбатанты не могут быть морально равны по одной простой причине: справедливыми могут называться только те комбатанты, которые участвуют в справедливой войне.¹³⁸

Основная критика феминизма в адрес теории справедливой войны сосредоточена вокруг нескольких проблем. Во-первых, она тесно связана с реализмом, который, по мнению гендерных исследователей, усиливает убеждение о необходимости применения насилия в некоторых ситуациях. Во-вторых, теоретики полагают, что государства злоупотребляют применением силы вследствие уязвимости некоторых её критериев. В-третьих, утверждается, что теоретики справедливой войны абстрагировались от реальности при разработке критериев, вследствие чего ужасные последствия войны становятся невидимыми при обсуждении. В-четвертых, жесткой критике подвергается наделение приоритетом государства, а не индивида, в результате чего ради достижения общего блага государство может принести в жертву человеческие жизни. В-пятых, теоретики гендерной школы критикуют теорию справедливой войны за неспособность предложить альтернативу войне. Наконец, часть гендерных исследователей, полагающих, что комбатанты должны нести ответственность за участие в несправедливой войне, критикуют теорию за то, что она ограничивает их ответственность принципами «*jus in bello*».

---

¹³⁸ McMahan J. Can Soldiers be Expected to Know... - P. 9-11.

§3.2. Феминистские альтернативы теории справедливой войны.

На сегодняшний день существует всего лишь две известные непацифистские альтернативы теории справедливой войны, разработанные феминистами. Первая – концепция «обновленный гражданский дискурс» (revitalized civic discourse), разработанная Жан Элштан, вторая – «мирная политика, основанная на материнском мышлении» (maternal peace politics based on maternal thinking), предложенная Сарой Раддик. Обе исследовательницы отрицали свою приверженность пацифизму. Элштан оправдывает ряд оборонительных войн в истории человечества, а Раддик отмечает, что у некоторых народов, находясь перед лицом неизбежной угрозы, просто может не оказаться ненасильственных способов защиты.¹³⁹

Элштан в своей концепции отвергает гендерные дихотомии, связанные с восприятием женщины как «прекрасного цветка», а мужчины, как «храброго воина». Она предлагает женщинам и мужчинам в равной степени делить риски государства, гражданами которого они являются, и самостоятельно прийти к политике ненасилия. Однако история показывает, что на практике концепция Элштан провалилась. Следует отметить, что сама исследовательница не доказывает, чем её концепция улучшает или дополняет теорию справедливой войны, ограниченную полезность которой она так яростно критиковала. Более того, в своих дальнейших работах она менее критично относится к теории справедливой войны, предлагая усовершенствовать её с точки зрения феминизма в связи с отсутствием у феминистов собственной теории, морально оправдывающей войну.¹⁴⁰

Концепция Раддик предлагает опираться на практику материнства, создающую собственную форму мышления, которая, по мнению Раддик, могла бы послужить основой для политики мира и безопасности.¹⁴¹ Исследовательница надеется, что если люди начнут рассматривать вопросы применения силы через материнский опыт, то они поймут, что война представляет собой на практике. Для теоретиков, придерживающихся этой концепции, война связана не уверенностью, что государство «А» в результате победы

---

¹³⁹ Peach, L. An Alternative to Pacifism?... – P. 151

¹⁴⁰ Ibid., P. 162 - 163.

¹⁴¹ O'Reilly, A., Ruddick S. A Conversation About Maternal Thinking/A. O'Reilly, S. Ruddick// Maternal Thinking Philosophy, Politics, Practice/ ed.: A. O'Reilly: 2006. – P. 16-27. URL: <https://sararuddick.files.wordpress.com/2011/09/maternal-thinking-chapter.pdf> (Дата обращения: 18.03.2017)

будет превосходить государство «Б». Для них война всегда будет связана с потерей или смертью.¹⁴²

Однако, как и теория Элштан, концепция Раддик встретила волну критики. Во-первых, предположение, что мышление матерей и женщин, которые не имеют детей, совпадает – ошибочно и не нашло научного подтверждения. Во-вторых, она не продемонстрировала, как частная материнская практика, т.е. отношения между матерью и её собственными детьми, способна внести вклад в улучшение отношений между враждующими государствами, особенно с разным менталитетом, культурой и религией.

Жан Элштан и Сара Раддик не смогли разработать альтернативу теории справедливой войны, которая устраняла бы её недостатки без создания новых проблем и спорных вопросов. Хотя, обе исследовательницы не претендовали на разработку феминистской альтернативы теории справедливой войны, недостатки и слабые места в их попытках заменить традиционные критерии свидетельствуют о том, что возможно необходимо пересмотреть именно применение принципов на практике, а не разработать качественно новые.

§3.3. Теория справедливой войны с точки зрения гендерных исследований.

Гендерные исследователи, придерживающиеся точки зрения, что война при некоторых обстоятельствах может быть оправдана, не видят смысла в том, чтобы разрабатывать новые принципы теории справедливой войны, кардинально отличающиеся от уже существующих. Их критика направлена скорее на изменение практики применения этих критериев. Теоретики выдвигают свои предложения, которые призваны улучшить уже существующую теорию, а не выдвинуть новый единый подход, который в рамках гендерной школы разработать невозможно.

Во-первых, исследователи полагают, что теория справедливой войны не должна базироваться на понимании человеческой природы с точки зрения реализма. Подобное переосмысление помогло бы изменить теорию справедливой войны в лучшую сторону.

---

¹⁴² Tong, R., Williams N. Feminist Ethics/ R.Tong, N.Williams// The Stanford Encyclopedia of Philosophy/ ed.: E. Zalta - ST., 2016. URL: <https://plato.stanford.edu/cgi-bin/encyclopedia/archinfo.cgi?entry=feminism-ethics> (Дата обращения: 18.03.2017)

Анализ опыта женщин во время войны позволил бы теоретикам рассмотреть альтернативу применению силы – ненасильственные методы обеспечения национальной безопасности.

Во-вторых, представители гендерной школы считают, что теоретикам справедливой войны необходимо больше прислушиваться к аргументам пацифистов для укрепления нескольких критериев теории справедливой войны. Например, может быть значительно усилен критерий «крайняя мера», удовлетворению которого государства обычно уделяют мало внимания. Феминистское видение позволяет исключить войны, в которых вред в основном наносится только гражданскому населению. В свою очередь критерии «соразмерности» и «вероятности успеха» потребует более интенсивного и всестороннего изучения потенциальных долгосрочных последствий предполагаемого военного вмешательства, включая выживание гражданского населения, качество жизни, окружающей среды, доступ к питьевым источникам и пропитанию, а так же оценку долгосрочности и надежности обеспечения мира в регионе, где шли военные действия.

В-третьих, гендерные исследователи призывают к разрушению дихотомий между женским и мужским полом, комбатантом и нонкомбатантом, государством и индивидом и т.п. Гендерное видение критериев справедливой войны подчеркивает конкретные последствия войны для каждого из индивидов, вне зависимости от пола, расы, этнической принадлежности, сексуальной ориентации, занимаемой должности и т.д. Представители гендерной школы предлагают учитывать баланс сил, историю и культуру региона вмешательства, конкретное поведение каждой из сторон конфликта, степень соблюдения военных конвенций, воздействие на экологию и т.д.

Наконец, гендерный подход к теории справедливой войны способен привести к пересмотру отношений между государством и индивидами. С точки зрения гендерных исследователей, необходимо дать возможность военным и гражданским лицам самим оценивать справедливость войны; так же важно переоценить освобождение женщин в некоторых государствах от военной службы и пересмотреть законы, регулирующие вопросы личного отказа от участия в войне и отказа от военной службы по соображениям совести.¹⁴³

Гендерные исследователи, не отвергающие необходимость применения насилия при некоторых обстоятельствах, не видят необходимости разрабатывать качественно новые принципы теории справедливой войны, а предлагают улучшить уже

---

¹⁴³ Peach, L. An Alternative to Pacifism? Feminism and Just-War Theory/ L. Peach// *Hypatia*. - 1994. - Vol. 9. - No. 2. – P. 164 - 170

существующую теорию, а так же практику применения самих принципов. Во-первых, исследователи предлагают теоретикам справедливой войны абстрагироваться от реализма, который, по их мнению, искажает понимание человеческой природы. Во-вторых, представители гендерной школы считают, что для укрепления некоторых критериев теории справедливой войны, необходимо прислушиваться к аргументам пацифистов, подвергать глубокому изучению потенциальные долгосрочные последствия войны, а не принимать быстрые решения о военном вмешательстве. В-третьих, гендерные исследователи предлагают рассматривать конкретные последствия войны для каждого из индивидов, вне зависимости от пола, расы, этнической принадлежности, сексуальной ориентации и занимаемой должности. Наконец, отмечается, что гендерный подход способен привести к пересмотру отношений между государством и индивидами и дать возможность гражданам, вне зависимости от пола, принимать решение о поступлении на военную службу, самим оценивать справедливость войны и др.

Заключение

В ходе достижения цели исследования и решения поставленных задач, автор пришёл к следующим выводам.

Задача 1. Реконструировать картину развития, становления и изменения концепта справедливой войны в ТМО.

Во-первых, теория справедливой войны имеет очень богатую историю, она разрабатывалась и оттачивалась веками. В науке часто встречается гипотеза о том, что истоки теории справедливой войны восходят к трудам греческих философов и историков. Действительно, такие великие греческие философы и историки, как Геродот, Фукидид, Платон и Аристотель, задавались вопросами этики войны и мира. Однако данное исследование показывает, что идеи справедливости войны начали зарождаться еще во втором тысячелетии до нашей эры в шумерском эпосе, задолго до того, как вопросы справедливости войны начали поднимать великие греческие мыслители.

Во-вторых, в историографии теории справедливой войны доминирует мнение, что вопросы этики войны и мира разрабатывали представители европейской традиции. Безусловно, европейская традиция доминировала в развитии концепции справедливой войны, однако, важно так же помнить о китайских философах и исламских теологах, которые внесли свой вклад в общий потенциал знаний по теме справедливой войны.

В-третьих, необходимо подчеркнуть, что подходы к осмыслению теории справедливой войны менялись вместе с тем, как менялась и развивалась сама концепция. Вплоть до периода раннего средневековья, теоретики применяли исторический подход. Однако со становлением основ и принципов международного права, а так же с появлением новых механизмов для регулирования войны, возникновением новых видов оружия, теория справедливой войны стала требовать новых подходов к осмыслению.

Задача 2. Установить, как воспринимается справедливая война представителями основных концепций теории международных отношений.

В работе были рассмотрены три доминирующих подхода в вопросах этики войны и мира: реализм, пацифизм и теория справедливой войны. Однако для того, чтобы в полной мере понять, как гендерные исследователи воспринимают справедливую войну, необходимо было так же исследовать позицию либералов, марксистов и конструктивистов.

Во-первых, здесь важно опровергнуть ошибочное утверждение о том, что с точки зрения реализма, мораль не должна определять поведение государства во внешней политике. Когда возникает вопрос о взаимосвязи морали и реализма, важно уточнять о каком виде реализма и морали идет речь. Например, приверженцы христианского реализма, в отличие от последователей описательного и прескриптивного, не разделяют убеждение, что строгое соблюдение правовых и моральных норм, которые запрещают агрессию, могут поставить под угрозу безопасность государства или даже его дальнейшее существование. Необходимо подчеркнуть, что в реализме всегда можно найти моральное измерение, например, защита государством национальных интересов, важно помнить, что государственная мораль не всегда совпадает с индивидуальной.

Во-вторых, разрушается стереотип о том, что пацифизм предполагает всеобщий отказ от войны и насилия. Не смотря на то, что в пацифизме царит общая идея отказа от войны, некоторые виды пацифизма, например условный, политический или минимальный пацифизм, допускают применение насилия и ведение военных действий.

В-третьих, гипотеза о том, что при соблюдении всех принципов теории справедливой войны, война будет считаться справедливой, так же не находит своего подтверждения. Теория гласит, что любое серьезное отклонение от принципов, ставит под сомнение справедливость ведения военных действий, и в теории гипотеза подтверждается. Однако практика показывает, что государства очень часто пренебрегают принципом «крайняя мера», который по праву считается самым уязвимым. Действительно, государство может прибегнуть к войне только в том случае, если оно исчерпало все возможные мирные альтернативы для урегулирования конфликта, и в теории их можно придумать множество, однако на практике, государства зачастую злоупотребляют этим критерием, утверждая, что всевозможные альтернативы уже были испробованы и не имели успеха.

Задача 3. Выяснить позицию различных последователей гендерного подхода по вопросу справедливости и правомерности применения силы в международных отношениях.

Ошибочно предположение о том, что гендерный подход предлагает четкую и однозначную позицию относительно вопросов справедливости применения силы в международных отношениях. Гендерные исследователи солидарны только в том, что устоявшиеся дискурсы национальной безопасности, подпитанные реализмом,

несостоятельны, а игнорирование гендера в вопросах применения силы не только уменьшает способность рассмотреть со всех сторон проблемы национальной безопасности, но и создает ограничения и лимиты на выражение мнения, отличающегося от традиционных устоев, навязанных реализмом. Поэтому, они предлагают свое многоуровневое и многомерное гендерное видение войны.

В науке часто встречается гипотеза о том, что женщины по своей природе более склонны к продвижению политики мира, а мужчины к осуществлению насилия. Данное исследование опровергает эту гипотезу доказывая, что традиционные представления о гендерных ролях породили ассоциацию мужчин с войной и службой в армии, а женщин - с миром. Гендерные исследователи убеждены, что государство на протяжении столетий использовало дискурсивные механизмы для продвижения образа женщины – жертвы войны, и мужчины – храброго воина. При разработке качественно новой стратегии мира, необходимо учитывать, как вклад феминистского анализа, в исследование проблем мира и безопасности, так и мужские исследования, в частности признание разнообразия маскулинностей и устранение взаимодействия между ними на основе иерархии или с позиции подчинения.

Задача 4. Оценить, возможно ли в рамках гендерного подхода разработать положения теории справедливой войны, и, если это возможно – сформулировать это принципы.

В ходе исследования так же удалось выяснить, что в рамках гендерного подхода нельзя разработать положения теории справедливой войны. Представители гендерных исследований используют разные нормативные подходы и философские основания в понимании гендерной международной реальности. Принимая во внимание разнообразие феминистских взглядов об этике войны и мира, автор пришел к выводу, что выработать единый подход по вопросам справедливости применения силы в рамках гендерных исследований - невозможно.

Более того, исследование доказывает, что разработать альтернативу теории справедливой войны с точки зрения гендерных исследований, которая устраняла бы её недостатки без создания новых проблем, на данный момент так же невозможно. Теоретики пришли к выводу, что проблема кроется не просто в самих критериях, а в их применениях в реальности.

Наконец, важно отметить, что представители гендерных исследований, которые не отвергают идею необходимости применения силы в международных отношениях, не видят смысла в разработке качественно новой теории справедливой войны. Они предлагают усовершенствовать уже существующую теорию и практику применения её принципов.

Список источников и литературы

Источники:

1. Centeno, M. Lecture 8 - Is War Unique to Humans? Is War Natural?/M. Centeno// Paradoxes of War : Princeton. – 2016. URL: <https://www.coursera.org/learn/war/lecture/OH6ty/is-war-unique-to-humans-is-war-natural> (Дата обращения: 13.03.2017)
2. Cheyney, R. Pacifism/ R.Cheyney// The Oxford Handbook of Ethics of War/ ed.: S. Lazar, H. Frowe: Oxford University Press, 2016. – P.19 URL: <http://proxy.library.spbu.ru:2649/view/10.1093/oxfordhb/9780199943418.001.0001/oxfordhb-9780199943418-e-21> (Дата обращения: 01.03.2017)
3. Department / Women's Center / Gender Violence / What Is Gender Violence? URL: <https://studentaffairs.duke.edu/wc/gender-violence/what-gender-violence> (Дата обращения: 07.03.2017)
4. Fiala, A. Pacifism/ A.Fiala// The Stanford Encyclopedia of Philosophy/ ed.: E. Zalta – ST., 2014. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/win2014/entries/pacifism> (Дата обращения: 25.11.2016)
5. International Committee of the Red Cross. What are jus ad bellum and jus in bello? URL: <https://www.icrc.org/en/document/what-are-jus-ad-bellum-and-jus-bello-0>
6. Just War – introduction/ Ethics Guide BBC. URL: <http://www.bbc.co.uk/ethics/war/just/introduction.shtml> (Дата обращения: 07.03.2017)
7. McIntyre, A. Doctrine of Double Effect/A. McIntyre// The Stanford Encyclopedia of Philosophy/ ed.: E. Zalta - ST., 2014. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/win2014/entries/double-effect> (Дата обращения: 28.11.2016)
8. Oxford reference/ Symbolic Violence/2011 URL: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/oi/authority.20110803100546777> (Дата обращения: 11.03.2017)
9. Poster 'Women of Britain say 'Go!''/ British Library. URL: <https://www.bl.uk/collection-items/women-britain-say-go> (Дата обращения: 13.03.2017)

Литература

1. Виноградова, С.М. Государство, безопасность, суверенитет: международные отношения в зеркале феминизма//Политэкс, 2010. (Дата обращения: 07.03.2017)
2. Кант, И. К вечному миру/ Электронная библиотека Гражданское общество в России. - С. 45. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf (Дата обращения: 11.12.2016)
3. Кон, И.С. Меняющиеся Мужчины в Изменяющемся Мире/ И.С.Кон – 1 лекция. URL : <http://www.owl.ru/library/047t.htm> (Дата обращения: 07.03.2017)
4. Коньшев, В. Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории// СПб.: Наука, 2004. – С. 372 с.
5. Куманьков, А.Д. Теории справедливой войны в аналитической этике США: автореф. дис. канд. филос. наук, НИИ ВШЭ, М.: 2013. – С. 22
6. Ленин, В.И. Социализм и война. Глава I. Принципы социализма и война 1914-1915 гг. URL: <http://libelli.ru/works/26-6/26-61.htm> (Дата обращения: 01.03.2017)
7. Сауптикапарва. Книга о нападении на спящих. Глава 1/ пер. С. Невелева, Я. Васильков – Махабхарата: Янус-К, - 2000.
8. Соловьёв, А. В. Проблемы войны и мира во взглядах французских мыслителей и общественных деятелей XX века// М.: ВИУ, 1999. – С. 34
9. Шмонин, Д.В. В тени Ренессанса: вторая схоластика в Испании/Шмонин Д.В. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006, с. 32-62. URL : <http://mir.spbu.ru/docs/proj/shmonin/chapter1.pdf> (Дата обращения: 29.11.2016)
10. Этика: Энциклопедический словарь. Институт Философии РАН. URL: http://iph.ras.ru/enc_eth/130.html (Дата обращения: 26.11.2016)
11. Allman, M.J. Who Would Jesus Kill? War, Peace, and the Christian Tradition/ Saint Mary's Press, 2008. – P. 317.
12. Bass, G.J. Jus Post Bellum/ G.J. Bass//Philosophy & Public Affairs, 2004. - P. 29 URL: <https://www.princeton.edu/~gjbass/docs/juspost.pdf>
13. Blom, A. Hugo Grotius/A.Bloom// The Internet Encyclopedia of Philosophy, ISSN 2161-0002 URL: <http://www.iep.utm.edu/grotius/#SH4b> (Дата обращения: 05.12.2016)

14. Brekke, T. The Ethics of War in Asian Civilizations A Comparative Perspective/ T. Brekke – L., NY: Routledge, 2006. – P. 206. (Дата обращения: 25.11.2016)
15. Cohn, C. Sex and Death in the Rational World of Defence Intellectuals/ Signs.- 1987. - Vol. 12.- No.4.- pp. 687-718.
16. Cohn, C. Wars, Wimps and Women: Talking Gender and Wimping War/ Gendering War Talk/ C. Cohn - P.: Princeton University Press, 1993. – pp.227-246
17. Cohn, C. Women and Wars: Contested Histories, Uncertain Futures/ C. Carol - CA: Polity, 2012. – 256 p.
18. Conell, R.W. Arms and the man: using the new research on masculinity to understand violence and promote peace in the contemporary world/ R.W. Conell// Male roles, masculinities and violence: a culture of peace perspective/ UNESCO. - 2000. - pp. 21 - 34. URL:
<https://pdfs.semanticscholar.org/4310/2eed1693252e79c0da7af58cb5aa13f49613.pdf>
(Дата обращения: 14.03.2017)
19. Cox, R. The Ethics of War up to Thomas Aquinas// R.Cox/ Oxford Handbook of Ethics of War / ed.: S. Lazar, H. Frowe: Oxford University Press, 2016. - P. 27 URL:
<http://proxy.library.spbu.ru:2649/view/10.1093/oxfordhb/9780199943418.001.0001/oxfordhb-9780199943418-e-19> (Дата обращения: 24.11.2016)
20. Docrill, M. Paskins P. The Ethics of War/ M. Docrill, P. Paskins - L : Duckworth, 1979. – P. 325.
21. Duncanson, C. Gender and Peacebuilding/ C. Duncanson – MA: Polity Press, Cambridge, 2016. – 240 p.
22. El Bushra, J., Lopez E. Development and Conflict: the Gender Dimension/ J. El Bushra, E. Lopez E. - Oxford: Oxfam, 1994. – 99 p.
23. Elshtain, J. Just War Against Terror/ J. Elshtain – NY: Basic Books, 2008. – 272 p.
24. Enloe, C. Bananas, Beaches and Bases. Making Feminist Sense of International Politics, Completely Revised and Updated/ C. Enloe – LA: University of California Press, 2014. – P. 496.

25. Ferguson, K., Naylor S. Militarization and war// K. Ferguson, S. Naylor/ The Oxford Handbook of Feminist Theory/ ed.: L. Disch, M. Hawkesworth/ Oxford University Press, 2016. - P.26.
26. Fiala, A.Terrorism and the Philosophy of History: Liberalism, Realism, and the Supreme Emergency Exemption// Essays in Philosophy. – 2002. - Vol. 3. - Iss. 3. – Art. 2. - P. 14. URL: <http://commons.pacificu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1030&context=eip> (Дата обращения: 12.12.2016)
27. Fiala, A.The Just War Myth: The Moral Illusions of War/A. Fiala –M.: Rowman & Littlefield Publishing Group, 2008. – P.188.
28. Finnis, J. Aquinas' Moral, Political, and Legal Philosophy// J. Finnis/ The Stanford Encyclopedia of Philosophy/ ed.: E. Zalta - ST., 2014. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/sum2014/entries/aquinas-moral-political> (Дата обращения: 28.11.2016)
29. Fox, J. Women in World War One Propaganda/J. Fox//British Library. – 2014. URL:<https://www.bl.uk/world-war-one/articles/women-in-world-war-one-propaganda>(Дата обращения: 13.03.2017)
30. Goldstein, J. War and Gender: How Gender Shapes the War System and Vice Versa/J.Goldstein – CA: Cambridge University Press, 2001. – P. 540.
31. Heinze, E., Steele B. Ethics, Authority, and War: Non-State Actors and the Just War Tradition/NY: New York: Palgrave Macmillan, 2010. – P. 287.
32. Hun, S. An Evaluation of Feminist Critiques of Just War Theory/ S.Hun// DEP, No.20, 2014. – P. 9.
33. Hurd, I. After Anarchy: Legitimacy and Power in the United Nations Security Council/ I.Hurd – N.J.: Princeton University Press, 2007. - P. 240.
34. Husby, T.K. Justice and the Justification of War in Ancient Greece: Four Authors/ T.K.Husby - NL// Classics Honors Papers. - 2009. - P. 98. URL: <http://digitalcommons.conncoll.edu/classicshp/1> (Дата обращения: 26.11.2016)
35. Hutchings, K. Towards a Feminist International Ethics// Review of International Studies, - 2000. – pp.111-130.

36. Kára, K. On the Marxist Theory of War and Peace: A Study// Journal of Peace Research. - 1968. - Vol. 5. - Iss.1. - pp. 1 -27. URL:
<http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/002234336800500101> (Дата обращения: 01.03.2017)
37. Lazar, S. Frowe H. Oxford Handbook of Ethics of War/S. Lazar, H. Frowe// Oxford Handbook of Ethics of War/ ed.: S. Lazar, H. Frowe: Oxford University Press, 2016.
38. Lazar, S. Just War Theory: Revisionists Versus Traditionalists// Annual Review of Political Science. - 2017. - Vol. 20. - P.37-54. URL:
<http://www.annualreviews.org/doi/pdf/10.1146/annurev-polisci-060314-112706> (Дата обращения: 07.03.2017)
39. Leeuwen, R. Just War or just war? Constructivist and Gramscian insights in to the conflict in Kosovo and NATO's decision to intervene// Journal of Politics & International Studies. – 2013. - Vol. 9. – P. 54. URL :
<http://www.polis.leeds.ac.uk/assets/files/students/student-journal/sum-13/130930-sum13-dixon.pdf>
40. Lokaneeta, J. Violence/J. Lokaneeta// The Oxford Handbook of Feminist Theory/ ed.: L. Disch, M. Hawkesworth/ Oxford University Press, 2016. - P. 22.
41. Mapel, D. Realism and the Ethics of War and Peace/ D. Mapel//The Ethics of War and Peace: Religious and Secular Perspectives/ ed.: T. Nardin; Princeton: Princeton University Press, 1996. - P. 55-77. URL:
<http://spot.colorado.edu/~mapel/Publications/Realism%20and%20the%20Ethics.pdf> (Дата обращения: 14.12.2016)
42. Marsden, L. The Ashgate Research Companion to Religion and Conflict Resolution/ L. Marsden – NY: Routledge. - 2012. – P.175.
43. Marso, L. Simone de Beauvoir, The Second Sex/ L.Marso// The Oxford Handbook of Classics in Contemporary Political Theory/ ed.: J.T.Levy/ Oxford University Press, 2016.- P.15.
44. McMahan J. Can Soldiers be Expected to Know Whether Their War is Just? Routledge Handbook of Ethics and War Just War Theory in the 21st Century ed. by Allhoff F., Evans N., Henschke A., Routledge, 2014. – P. 12. URL:

- <http://jeffersonmcmahan.com/wp-content/uploads/2012/11/Can-Soldiers-be-Expected-to-Know-Whether-Their-War-is-Just.pdf> (Дата обращения: 16.03.2017)
45. McMahan, J. Realism, Morality and War/ J. McMahan// The Ethics of War and Peace: Religious and Secular Perspectives/ ed.: T. Nardin – P.: Princeton University Press, 1990. - PP. 83-90. URL: <http://jeffersonmcmahan.com/wp-content/uploads/2012/11/Realism-Morality-War.pdf> (Дата обращения: 15.12.2016)
  46. McMahan, J. The Ethics of Killing: Problems at the Margins of Life/ J. McMahan// The Ethics of Killing: Problems at the Margins of Life/ ed.: D. Parfit. - NY: Oxford University Press, 2002. – P. 556.
  47. Mendelson M. Saint Augustine/M. Mendelson// The Stanford Encyclopedia of Philosophy/ ed.: E. Zalta - ST., 2012 URL: <http://plato.stanford.edu/archives/win2012/entries/augustine/> (Дата обращения: 28.11.2016)
  48. Miller, J. Hugo Grotius/ J.Miller// The Stanford Encyclopedia of Philosophy/ ed.: E. Zalta - ST., 2014 URL: <http://plato.stanford.edu/archives/spr2014/entries/grotius> (Дата обращения: 03.12.2016)
  49. Morgenthau, H. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace/ H. Morgenthau - NY: Knopf, 1978. - P. 650
  50. Noor, M. The Doctrine of Jihad: An Introduction// Journal of Law and Religion. - 1985. - Vol. 3. - No. 2. - pp. 381-397. URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/1051182.pdf> (Дата обращения: 20.11.2016.)
  51. O'Reilly, A., Ruddic S. A Conversation About Maternal Thinking/A. O'Reilly, S. Ruddic// Maternal Thinking Philosophy, Politics, Practice/ ed.: A. O'Reilly: 2006. – P. 26. URL: <https://sararuddick.files.wordpress.com/2011/09/maternal-thinking-chapter.pdf> (Дата обращения: 18.03.2017)
  52. Orend, B. Jus Post Bellum: A Just War Theory Perspective/ B. Orend// Jus Post Bellum Towards a Law of Transition From Conflict to Peace/ ed.: C. Stahn, J.K. Kleffner - H.: Asser Press, 2008. - pp. 31-52.
  53. Orend, B. Just and Lawful Conduct In War: Reflections On Michael Walzer/ B. Orend// University of Waterloo, 2000. – P.30. URL : <http://www.lecre.umontreal.ca/wp->

- content/uploads/2008/12/pdf_Orend_on_Walzer_just_conduct_in_war.pdf (Дата обращения: 10.03.2017)
54. Orend, B. Kant's Just War Theory// Journal of the History of Philosophy.- 1999. - Vol.37. - Iss.2. - pp. 323 – 353. URL: <https://macaulay.cuny.edu/eportfolios/menonfall16/files/2016/08/Brian-Orend-Kants-Just-War-Theory.pdf> (Дата обращения: 07.12.2016)
  55. Orend, B. Michael Walzer on Resorting to Force/ B.Orend// Canadian Journal of Political Science. – 2000. – P.25. URL: http://www.lecre.umontreal.ca/wp-content/uploads/2008/12/pdf_Orend_on_Walzer.pdf (Дата обращения: 07.03.2017)
  56. Orend, B. The Morality of War/ P: Broadview Press, 2006. – P. 289
  57. Orend, B. War/ B. Orend // The Stanford Encyclopedia of Philosophy/ ed.: E. Zalta - ST., 2016 URL: <http://plato.stanford.edu/archives/fall2008/entries/war> (Дата обращения: 11.12.2016)
  58. Pavlischek, K. Niebuhr R. Christian Realism, and Just War Theory: A Critique/K. Pavlischek// Christianity and Power PoliticsToday: Palgrave Macmillan, 2008. – pp. 53-72.
  59. Peach L. An Alternative to Pacifism? Feminism and Just-War Theory/ L.Peach// Hypatia .- 1994. - Vol. 9. - No. 2.- P.152-172.
  60. Reichberg, G.M. Historiography of Just War Theory/ G.M. Reichberg// Oxford Handbook of Ethics of War/ ed.: S. Lazar, H. Frowe: Oxford University Press, 2016. - P. 26.
  61. Russel, F. The Just War in the Middle Ages/ F.Russel - L.,NY.,MEL: Cambridge University Press, 1975. - P. 348.
  62. Schwartz, D. Late Scholastic Just War Theory / D.Schwartz// Oxford Handbook of Ethics of War/ ed.: S. Lazar, H. Frowe: Oxford University Press, 2016. - P. 28.
  63. Schweickart, P., Carroll B., Afary J. Introduction: Women, Peace, and War/ P. Schweickart, B. Carroll, J. Afary // NWSA Journal.- 2006.- Vol. 18.- No. 3 - P.238-239. URL: <http://www.jstor.org/stable/40071177> (Дата обращения: 14.03.2017)

64. Sjoberg, L. Gender, War and Conflict (Gender and Global Politics)/ L. Sjoberg - NY: Polity Press, 2014. – P. 240.
65. Sutch, P. Human rights and the use of force: Assertive Liberalism and Just War// European Journal of Political Theory. - 2012. - Vol. 11. - Iss. 2. – P. 172-190. URL: <http://proxy.library.spbu.ru:3110/content/11/2/172.full.pdf+html> (Дата обращения: 14.12.2016)
66. Tessler, M., Nachtwey J., Grant A. Further Tests of the Women and Peace Hypothesis: Evidence from Cross-National Survey Research in the Middle East/ M.Tessler, J. Nachtwey, A. Grant// International Studies Quarterly. 1999.- Vol. 43.- No. 3.- P.520.
67. Tickner, A. Gender in International Relations: Feminist Perspectives on Achieving Global Security/ A. Tickner – NY: Columbia University Press, 1992. – P. 180.
68. Tong, R., Williams N. Feminist Ethics/ R.Tong, N.Williams// The Stanford Encyclopedia of Philosophy/ ed.: E. Zalta - ST., 2016. URL: <https://plato.stanford.edu/cgi-bin/encyclopedia/archinfo.cgi?entry=feminism-ethics> (Дата обращения: 18.03.2017)
69. True, J. The Ethics of Feminism/ J. True// The Oxford Handbook of International Relations/ ed.: C. Reus-Smit, D. Snidal/ Oxford University Press, 2009. – P. 16.
70. Vattel, E. The Law of Nations or the Principles of Natural Law, Book 3, Chapter 3/ E.Vattel// Longang Institute Library, 1758. URL: <http://lonang.com/library/reference/vattel-law-of-nations/vatt-303/> (Дата обращения: 05.12.2016)
71. Walzer, M. Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations/ M. Walzer - NY: Basic Books, 2015. – P. 416.
72. Walzer, M. The Aftermath Of War Reflections on Jus Post Bellum/ M.Walzer// Ethics Beyond War's End/ ed.: E. Patterson - W.: Georgetown University Press, 2012. - P.35-46. URL: <https://www.sss.ias.edu/files/pdfs/Walzer/AftermathWar.pdf> (Дата обращения:10.03.2017)
73. Warren, K., Cady D. Feminism and Peace: Seeing Connections/ K. Warren. D. Cady// Hypatia.- 1994.- Vol. 9.- No. 2. - pp. 4-20.